

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В ПОЛЬШЕ

А. ШУЛУС

В марксистско-ленинской теории социалистической революции центральное место занимает учение о диктатуре пролетариата. Одной из важнейших составных частей этого учения является вопрос о путях, методах и формах установления этой диктатуры.

Глубоко научным и актуальным, приобретающим все большее теоретическое значение и практическое подтверждение, является положение В. И. Ленина о том, что «все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»¹.

В ходе второй мировой войны революционное и национально-освободительное движение народов оккупированных фашизмом стран на первый план выдвинуло вопрос о взаимоотношении национально-освободительной борьбы с демократической и социалистической революцией, об их практическом взаимопроникновении и взаимообусловленности.

Национально-освободительная борьба пролетариата и всех трудящихся масс против оккупантов и их прислужников, а также руководство этой борьбой и ее теоретическое обобщение коммунистическими партиями оккупированных стран — все это в совокупности обусловило открытие новой формы перехода к социализму — народной демократии — и привело к выводу, что национально-освободительная борьба при определенных исторических условиях и при определенной степени ее развития может стать одной из форм перехода к народно-демократической революции.

Этим самым было конкретизировано и нашло практическое воплощение положение марксистско-ленинской теории о том, что национально-освободительное движение в эпоху империализма является составной частью общедемократического и социалистического процесса, и вместе с тем было развито и обогащено учение о многообразии форм перехода различных стран к социализму.

Особенности национально-освободительной борьбы периода второй мировой войны состояли в том, что она происходила в ранее независимых, а затем временно оккупированных странах, в условиях мировой

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 58. Здесь и далее произведения В. И. Ленина цитируются по 4-му изд.

войны, в условиях военных, экономических и политических побед Советского Союза.

Из этого вытекают закономерности национально-освободительной борьбы и ее соотношение с классовой борьбой, особенности стратегии и тактики основных классов и их партий.

В настоящий момент роль национально-освободительной борьбы еще более возрастает, так как она становится одной из главных форм борьбы против империализма, и в новых исторических условиях, при более высокой степени ее развития, увеличиваются возможности для ее непосредственного перерастания в демократическую и социалистическую революцию.

Специфика национально-освободительной борьбы в данных исторических условиях, особенно на третьем этапе общего кризиса капитализма, определяется тем, что она разворачивается в колониальных и полуколониальных странах в условиях мирного соревнования двух систем, когда мировая система социализма все более превращается в решающий фактор общественного развития. В этих условиях возникают новые закономерности национально-освободительной борьбы, новые взаимосвязи ее с борьбой за демократию и социализм. Программа КПСС указывает, что «процесс развития освободившихся стран может быть сложным, содержать ряд этапов. В силу различных исторических и социально-экономических условий в освободившихся странах революционное творчество масс внесет много своеобразия в формы и темпы их развития по пути социального прогресса.

По какому пути пойдут освободившиеся от ига колониализма страны — по пути капиталистического или некапиталистического развития — такова одна из коренных проблем, стоящих перед их народами»².

В этом отношении, безусловно, богатейший материал уже дала кубинская революция; не может не привлекать внимания и опыт освободительной борьбы народов Африки, Азии и Латинской Америки.

Поэтому вопрос об исследовании закономерностей национально-освободительной борьбы и ее перерастания в демократическую и социалистическую революции является исключительно актуальным.

В связи с этим опыт стран народной демократии, особенно с точки зрения механизма и закономерностей перерастания национально-освободительной борьбы в народно-демократическую революцию, не только не является устаревшим, а, наоборот, становится все более действенным оружием в практической борьбе рабочего класса и трудящихся масс за свое национальное и социальное освобождение. Этот опыт является достоянием всего международного освободительного движения.

С этой точки зрения Польша, наряду с Китаем, Югославией, Албанией и рядом других стран, является классическим образцом непосредственного перерастания национально-освободительной борьбы в народно-демократическую революцию.

Процесс перерастания национально-освободительной борьбы в народно-демократическую революцию в Польше прошел два этапа, существенно различных по стратегии и тактике основных классов и их партий, по формам и методам классовой борьбы. Первый этап — 1940 г. до конца 1943 г. — и второй — с начала 1944 г. до 1945—1946 гг.

О национально-освободительной борьбе польского народа имеется обширная литература. В ряде монографий польских и советских авторов детально разработаны многие вопросы истории, политики, классово-

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 48.

вой борьбы этого периода, хорошо освещена фактическая сторона вопроса.

Гораздо меньше внимания уделялось до сих пор исследованию объективных социально-экономических закономерностей, возникших в результате оккупации Польши, изменениям в положении различных классов и в связи с этим соответственно их стратегии и тактики. Ждет также своего освещения вопрос о закономерностях национально-освободительной борьбы, о ее соотношении с классовой борьбой.

Совершенно недостаточно изучена огромная теоретическая деятельность ППР, внесшей неопределимый вклад в развитие марксистско-ленинской теории, поскольку в ходе самой борьбы она сумела научно обобщить опыт этой борьбы. Публикация документов ППР к десятилетию ее возникновения позволяет увидеть, насколько велик этот вклад, как много он дает для понимания закономерностей развития национально-освободительной борьбы и ее перерастания в народно-демократическую революцию.

Историческое значение этого периода было еще раз всесторонне освещено в связи с 20-летием создания ППР в речи первого секретаря ПОРП тов. Гомулки³, в материалах ряда конференций и в периодической печати⁴.

Цель данной статьи раскрыть объективные и субъективные предпосылки национально-освободительной борьбы против фашистских оккупантов в Польше, выяснить те тенденции, которые в дальнейшем их развитии создали возможность перерастания этой борьбы в народно-демократическую революцию.

1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ

Национально-освободительная борьба в Польше началась в период оккупации ее немецким фашизмом и развертывалась далее в ходе второй мировой войны. Поэтому необходимо кратко сказать о тех политических и социально-экономических процессах, которые возникли в результате войны и оккупации, а также об их связи и взаимоотношении с основными законами капитализма.

Хотя война и порождает ряд специфических явлений в капиталистических странах, что по-разному проявляется в странах побежденных и странах победителей, но, в конечном счете, их развитие определяется основными законами капиталистического способа производства⁵. По этому поводу В. И. Ленин писал: «Война — не случайность... а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма капиталистической жизни, как и мир... И в военное время, и на войне, и по-военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые противоречия, раздирающие народы»⁶.

Исследуя основные политические и социально-экономические процессы, порожденные первой мировой войной, В. И. Ленин обратил внимание на ускорение монополизации, колоссальное обогащение империалистической верхушки стран-победителей, усиленное обнищание народных масс, интенсивную их пролетаризацию во всех капиталистических странах, а в побежденных в особенности, на резкое обостре-

³ См. „Nowe Drogi“, 1962, Nr. 2.

⁴ См. „Nowe Drogi“, 1962, Nr 1; „Z Pola Walki“, 1962, Nr. 4(16).

⁵ См. П. А. Белов, Вопросы экономики в современной войне, М., 1951, стр. 88—112.

⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 23.

ние классовой борьбы и возникновение революционной ситуации. Однако эти процессы неравномерно проявляются в побежденных странах и странах-победителях, и, как было указано выше, именно эта неравномерность и является причиной разновременности созревания революционной ситуации в воюющих странах.

При определении сущности войны марксисты неизменно руководствуются положением В. И. Ленина о том, что война есть продолжение политики иными средствами и что она неизбежно связана с определенным политическим строем.

В условиях оккупации Польши фашистская Германия продолжала свою империалистическую политику военными средствами. Это, конечно, не отменяло сущности капиталистической формации в Польше, но в совокупности с теми политическими методами и средствами, которыми пользовался германский империализм, оккупация придавала общественным и социально-экономическим закономерностям такую антагонистическую форму проявления, настолько обостряла все экономические и политические противоречия и обнаружила звериную сущность империализма, что поставила под угрозу существование всей нации, ее культуры. Однако это не было отклонением от законов существования капиталистического общества, а являлось естественным ходом империалистического развития, ускоренного и обусловленного состоянием войны. Как бы это ни выглядело «беззаконным» с точки зрения права, политики, с точки зрения взаимоотношения двух стран, этот процесс является строго закономерным в условиях империализма, в условиях обостренных войной антагонизмов. «Современный милитаризм,— писал В. И. Ленин,— есть результат капитализма. В обеих своих формах он — «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях... и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата»⁷.

Конечно, следует различать субъективные стремления, цели немецких империалистов, методы их действий и те объективные процессы и результаты, которые неминуемо возникали в первую очередь в экономике, а также в социальном положении классов и слоев польского общества.

Основные планы немецкого империализма в отношении Польши сводились к превращению ее в аграрно-сырьевой придаток и источник дешевой рабочей силы для Германии. В соответствии с такой установкой проводилась целая серия различных мероприятий, охватывающих все области жизни страны — политику, экономику, идеологию, культуру и т. д.

Уже в первые дни после сентябрьского поражения Польша полностью утратила свою политическую самостоятельность. По специальному декрету Гитлера от 12 октября 1939 г. Польское государство было расчленено на две части. Западная половина страны — Силезия, Великая Польша, Поморье и некоторые районы Лодзинского и Варшавского воеводств (самая развитая часть страны, где были сосредоточены почти целиком добыча каменного угля и выплавка цинка, выплавлялось 87,5% чугуна и 90% стали, производилось 70% текстильных изделий и 70% сахара)⁸ — была включена непосредственно в состав Германии. Осталь-

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 169.

⁸ См. W. Jastrębowski, *Gospodarka niemiecka w Polsce 1939—1944*, Warszawa, 1946, s. 102—103. В дальнейшем все экономические данные приводятся из этой работы, за исключением оговоренных в сносках.

ная часть Польши была выделена в так называемое «генерал-губернаторство оккупированных польских территорий» с центром в Кракове. Во главе «генерал-губернаторства» стоял облеченный неограниченной властью и подотчетный за свои действия и решения только Гитлеру «генерал-губернатор» Ганс Франк. Последний правовое положение «генерал-губернаторства» охарактеризовал следующим образом: «Генерал-губернаторство с точки зрения государственной и народно-правовой в качестве придатка великой германской империи является составной частью территории, на которую распространяется власть Великой Германии в Европе. Суверенитет этой территории принадлежит фюреру великой германской империи и от его имени осуществляется генерал-губернатором, который в качестве заместителя фюрера объединяет все его права...»⁹.

Польша была лишена возможности иметь свое правительство, свои выборные высшие органы, армию. Органы власти на местах также были ликвидированы. Лишь полиция продолжала выполнять некоторые свои функции. 26 октября 1939 г. специальным декретом польские суды были подчинены надзору немецких судов, образованных в «генерал-губернаторстве». «Немецкое право было введено, а польское право онемечено»¹⁰. Все политические партии и общественные организации были распущены или распались, так как практически они не могли продолжать свою деятельность.

Таким образом, германский империализм нанес чувствительный удар по господствующему классу капиталистов и помещиков Польши, лишив их политической власти. Что же касается лондонского эмигрантского правительства, то у него оставалось лишь право «протестовать».

Экономические преобразования, проводимые оккупационной администрацией, были направлены на то, чтобы максимально усилить военный потенциал Германии. Поэтому вся экономическая политика, как уже говорилось, была наиболее открытым, ярким, «обнаженным» проявлением экономических законов империализма в военных условиях.

Поскольку Польша превращалась в аграрно-сырьевой придаток гитлеровской Германии, ее промышленность в пределах страны сохранялась лишь в той степени, в какой это было необходимо для удовлетворения самых неотложных потребностей войны. В остальном же наиболее крупные предприятия вывозились в Германию, а что не могло быть вывезено, реорганизовывалось и должно было работать для нужд Германии.

С варшавских предприятий в 1940—1941 гг. было вывезено 700 металлообрабатывающих и металлорежущих станков. С самолетостроительных заводов было вывезено продукции и оборудования на 44 млн. зл., моторов и материалов (сырье, частично обработанная продукция) на 27 млн. зл. Были полностью вывезены заводы по производству резины «Стомил», «Синок», «Пиастов» и др.; вывезены и демонтированы такие заводы по производству взрывчатых веществ, как «Нитрат», «Тористев» и др.

Даже по неполным данным, содержавшимся в рапортах подпольных организаций, потери Польши от вывоза и демонтажа предприятий, не считая военных потерь, составили в 1941 г. 168 млн. злотых, в том числе потери металлургической и стальной промышленности — 82,5 млн., химической — 52 млн., текстильной — 30 млн. злотых.

⁹ Нюрнбергский процесс (сб. материалов), М., т. I, 1955, стр. 352.

¹⁰ Там же, стр. 528.

Уже из этого далеко не полного перечня становится ясно, что в Польше по существу происходила ликвидация предприятий, занятых производством средств производства, причем все источники сырья также перешли в руки оккупантов.

За первые два года оккупации Польши в руки немецких захватчиков перешло более половины фабрик и заводов, а остальные предприятия были поставлены под непосредственный контроль оккупационной администрации¹¹. Все эти мероприятия объективно служили усилению военного потенциала Германии, т. е. усилению экономического и политического господства германского империализма в Европе.

Значительно большие размеры приобрела деятельность оккупантов, направленная на изменение структуры хозяйства путем соединения предприятий. Это изменение структуры осуществлялось, как правило, путем слияния и укрупнения однотипных предприятий, а также простой ликвидации малопроизводительных предприятий. В сущности происходил процесс концентрации и централизации капитала, который в «мирных» условиях обуславливается анархией производства, бешеной конкуренцией, экономическими кризисами, а в условиях оккупированной страны был ускорен административными мерами с использованием военной силы, «права победителя». Этот процесс охватил все области хозяйства: промышленность, ремесло, торговлю. Поле его деятельности было исключительно широкое в силу невероятной раздробленности предприятий. О последнем свидетельствуют следующие данные:

Структура промышленности, ремесла и торговли Польши в 1938 г. (в тыс.)		
Промышленность:		
Предприятия с ясно выраженным фабричным характером ..	(I—IV катег.)	2,6
Средняя промышленность и крупноремесленные предприятия	(V—VII катег.)	27,9
Мелкая промышленность и ремесленные предприятия	(VIII катег.)	242
Кроме того —		
Ремесленники, не выкупающие промышленных свидетельств ..		171
Ремесленники (незарегистрированные)		175
Торговля:		
Выдано свидетельств всего:		462,2
из них:		
IV категории (продажа с лотков, в палатках, в разнос, т. е. не имеющая характера магазинной торговли)		333,9
III категории (магазины с одним наемным рабочим)		96,4
I—II категории (магазины, универмаги, салоны)		31,9

Все эти предприятия соединялись, укрупнялись или ликвидировались как нерентабельные. Если польские капиталисты и оставались формально собственниками некоторых предприятий, то об извлечении прибыли лично для себя не могло быть и речи: налоги и реквизиции полностью лишали их этой возможности. Более того, многие польские предприятия были поставлены в такие условия, что не имели даже амортизационного фонда, вследствие чего постепенно приходили в полный упадок.

На присоединенных же землях шел процесс так называемой «германизации» польских предприятий, вернее, экспроприации их у лиц

¹¹ См. История Польши, Изд. АН СССР, т. 3, М., 1958, стр. 537.

польской национальности. Экспроприация проводилась по этапам, чтобы не нарушать нормального функционирования предприятий. Сначала перешли в собственность немецких владельцев предприятия, оставленные их прежними хозяевами, которые либо бежали, либо были выселены. Причем часть этих предприятий была укрупнена, а другая часть ввиду нерентабельности ликвидирована. Затем была осуществлена конфискация польских предприятий непосредственно для немцев, прибывших из Германии и из оккупированных ею стран. Экспроприация одновременно сопровождалась уничтожением родственных польских предприятий, чтобы создать наиболее благоприятные условия для немецких переселенцев, оградить их от конкуренции со стороны польского населения. Подобные мероприятия производились через специально созданный оккупантами орган.

Кроме того, особенно большое число ремесленных и торговых предприятий подлежало ликвидации в связи с выселением поляков из центральных районов, с отправкой прежних собственников на работы в Германию, в связи с арестами, применением административных мер и т. д.

Этот процесс должен был привести к полной ликвидации поляков-собственников на присоединенных землях.

В результате этих действий оккупантов одни предприятия укрупнялись и оснащались оборудованием (в основном это были предприятия, работавшие для армии и фронта), имущество других было раздроблено, а третьи были просто ликвидированы. Эти преобразования в экономике предопределили ряд далеко идущих социальных последствий, которые, в конечном счете, оказались неблагоприятными для немецких оккупантов*.

Ликвидируя собственность поляков на основные средства производства, германский империализм варварскими методами и средствами, прикрываясь военной необходимостью, форсировал те объективные экономические процессы, которые более «мирно» и «законно» и раньше осуществляли не только германские, но и английские, французские и американские империалисты в Польше.

Империалистическая политика гитлеровской Германии предопределила изменение экономического положения господствующих классов Польши. Конечно, сохранились капиталистические производственные отношения, продолжали функционировать экономические законы капитализма, однако позиции этих классов в экономике были основательно подорваны. В известном смысле они перестали быть хозяевами в экономике страны.

Несмотря на военное поражение Польши, польские капиталисты и помещики надеялись сохранить свою прежнюю политическую и экономическую власть и привилегии на эксплуатацию своего народа. Но они жестоко просчитались. Германский империализм сразу же захватил ведущие позиции в экономике и политике, оставив польским господствующим кругам исключительно жалкую роль. Попытка некоторых групп господствующих классов Польши предложить оккупантам свои услуги (делегация бывшего премьера Рыдз-Смиглы к Гитлеру) по управлению страной и в какой-то мере сохранить свои прежние позиции потерпела полный провал. Это, кроме всего прочего, говорит и о том, что польские правящие круги были настолько скомпрометированы перед общественностью, что не представляли ценности даже для оккупантов.

* Вопрос об изменении форм собственности на средства производства в Польше в период оккупации всесторонне освещен в книге В. В. Галенко «Социалистическая национализация основных средств производства в Польской Народной Республике», М., 1961.

Положение прежде господствовавших в стране классов существенно изменилось. Во-первых, ими была утрачена государственная власть, так как были ликвидированы высшие органы власти; местные органы никакой реальной власти не имели, была распущена армия, а суды, прокуратура и тюрьмы перешли к оккупационной администрации.

Во-вторых, они лишились ключевых позиций в экономике: у них были экспропрированы крупные заводы, фабрики, шахты, банки и т. д.; польская буржуазия была по сути дела отстранена от роли организатора производства; была значительно ограничена ее роль в общем процессе распределения материальных благ, так как все эти функции перешли в руки оккупационной администрации.

В-третьих, они потерпели поражение в результате эгоистической классовой политики и последовавшей в связи с этим военной катастрофы, за которую они несли полную ответственность. Господствующие классы Польши уже не могли претендовать на руководство нацией.

* *
*

Как уже отмечалось, отличительной чертой польской экономики было наличие громадного числа мелких предприятий. Поэтому меры оккупационных властей, направленные на реорганизацию и укрупнение этих предприятий, особенно сильно сказались на изменении положения мелкой буржуазии, ремесленников и торговцев*.

Средние слои польского общества разорялись, выселялись, деклассировались. Так, например, в Поморье к сентябрю 1941 г. насчитывалось только 10,1 тыс. ремесленных предприятий против 18,7 тыс. в 1937 г., т. е. 64% прежде существовавших предприятий, а в дальнейшем этот процент упал до 40. Торговых предприятий в этой области было ликвидировано свыше 20 тыс., а действующие составляли менее 30% довоенного числа.

В Познаньском воеводстве из 22 тыс. торговых предприятий 75% было ликвидировано. В самой Познани из 62 тыс. ремесленных предприятий только 3,5 тыс. были признаны пригодными для дальнейшей эксплуатации, 25 тыс. были ликвидированы уже к 1941 г., а 34,5 тыс. подлежали реорганизации.

В Лодзи было 6,3 тыс. польских ремесленных предприятий, из которых к 1942 г. примерно 1,8 тыс. были отданы немецким переселенцам или под управление оккупационной администрации, около 1,3 тыс. оставлено в руках польских владельцев, но с обязательным условием слияния однородных и однотипных предприятий, и 3,3 тыс. предприятий были полностью ликвидированы. Из 4,5 тыс. действовавших до оккупации магазинов 3,6 тыс. было закрыто.

В Белостокском воеводстве перед войной насчитывалось около 16 тыс. предприятий ремесленного типа, а к началу 1942 г. их осталось меньше 1 тыс. Из 14 имевшихся конезаводов путем принудительного слияния было создано 4.

Мелкая фабричная промышленность подверглась той же участи. Из 3,5 тыс. текстильных фабрик Лодзинского воеводства около одной трети были полностью ликвидированы, значительная часть была закрыта на время войны, причем их сырье и полуфабрикаты были реквизированы, а машины и оборудование по мере надобности передавались

* Поскольку отношение оккупантов и последствия их политики для всех этих слоев по существу были одинаковыми, для выяснения общих тенденций процесса можно ограничиться их общим анализом.

немецким фабрикам. В текстильном центре Шлёнске действовало лишь 30% всех фабрик.

На присоединенных землях к концу 1942 г. были полностью ликвидированы 75% ремесленных и торговых предприятий, вследствие чего 660 тыс. человек потеряли источник существования.

В «генерал-губернаторстве» процесс ликвидации промышленных, торговых и ремесленных предприятий был менее планомерным, но более интенсивным.

Наиболее упорядоченно была проведена реорганизация лишь тех предприятий, продукцию которых можно было сразу использовать для нужд Германии. Коснулось это главным образом мельничных, мясо-молочных, текстильных и полиграфических предприятий. Они были укрупнены и дополнительно оснащены техникой за счет ликвидируемых предприятий.

Значительно сократилось общее число предприятий. Например, в мукомольной промышленности из 4,5 тыс. мельниц, действовавших до войны, уже к 1940 г. 1,8 тыс. были ликвидированы, причем процесс ликвидации продолжался. В Варшавском воеводстве из 984 довоенных мельниц к 1941 г. осталось лишь 405. Из 300 предприятий текстильной промышленности и готового платья в Варшаве 200 были ликвидированы, а их машины и оборудование вывезены в западные земли.

Изменения в структуре промышленности, ремесла и торговли в не-малой степени были вызваны уничтожением еврейского населения, также планомерно проводимым оккупантами. Эта национальная прослойка польского общества была связана в основном с мелким производством. В 1931 г. в Польше насчитывалось свыше 3 млн. евреев, из которых более 2-х млн. были собственниками мелких торгово-промышленных предприятий. Поэтому, с точки зрения структуры производства, истребление еврейского населения означало ликвидацию большей части мельчайших, беднейших, наименее рентабельных предприятий.

Все это свидетельствует о том, что экономические преобразования, проводимые немецкими оккупантами, существенным образом изменили положение мелкой буржуазии, ремесленников, кустарей и торговцев.

Укрупнение одних предприятий, а также ликвидация, ограбление и разорение других приводили к тому, что мелкая буржуазия и ремесленники стали пополнять армию безработных и по своему экономическому положению становились теперь пролетариями.

Само собой разумеется, что мелкая буржуазия, средние слои были полностью отстранены от всякой политической деятельности, ибо были распущены их партии, ликвидированы все формы объединений. Объективно происходил процесс распыления класса мелких собственников. Таким образом, и в политическом отношении мелкая буржуазия все более приближалась к положению пролетариата.

* * *

Реорганизация хозяйственной жизни Польши коснулась и сельскохозяйственного производства. Оккупанты ставили своей прямой задачей превращение Польши в поставщика сельскохозяйственных продуктов и сырья. «Нам нечего бояться блокады... Восток будет снабжать нас зерном, скотом, углем, свинцом и цинком»¹² — заявил Гитлер еще до нападения на Польшу.

¹² Нюрнбергский процесс, т. I, стр. 348.

Уже в самом начале оккупации Польши сельское хозяйство подверглось хищническому ограблению и принудительной перестройке. Происходило перераспределение земель, инвентаря, скота. Основным направлением преобразований в сельском хозяйстве как на присоединенных землях, так и в «генерал-губернаторстве» было укрупнение хозяйств. Большая часть земли передавалась немецким владельцам, а коренное польское население использовалось в качестве дешевой рабочей силы.

Количество изъятой и переданной немцам земли составляло около 1,8 млн. га. До войны на этих землях существовало 250 тыс. хозяйств с числом жителей около 1,4 млн. Почти все прежние владельцы были лишены собственности на землю и недвижимость: примерно 550 тыс. человек вывезено в «генерал-губернаторство» и около 150 тыс. было вывезено на работу в Германию. Оставшиеся 700 тыс. считались на службе у новых немецких владельцев. Вместо вывезенного коренного населения прибыло около 320 тыс. немецких поселенцев; было создано всего около 64 тыс. хозяйств.

Передача земель немецким владельцам проходила по определенному плану. В первую очередь передавались земли, примыкающие к железным дорогам и основным шоссе-магистральям, земли вокруг городов и промышленных поселков, т. е. наиболее обработанные и урожайные земли. При распределении наделов исходили из того, что часть земель должна быть сохранена для особо заслуженных участников войны, другая часть предназначалась под лесопосадки, аэродромы, военные территории, а также на расширение и укрепление фольварочного хозяйства и лишь незначительная доля оставалась для карликовых хозяйств польского населения, которое должно было поставлять рабочие руки для немецких хозяйств.

В «генерал-губернаторстве» процесс насильственного укрупнения хозяйств происходил не столь организованно и в меньших размерах. Результатом этого процесса явилось массовое осадничество в конце 1942 г.*

До декабря 1942 г. только из Люблинского воеводства было выселено около 100 тыс. жителей. При проведении этой акции стирались границы между различными хозяйствами и целыми районами, полностью конфисковывались инвентарь, скот и хозяйственные постройки.

Однако мероприятия по насильственному слиянию и укрупнению хозяйств уже с самого начала были встречены сильным недовольством населения, оказывавшего активное и все более организованное сопротивление. Крестьяне массами уходили в леса, уничтожая всё, что нельзя было взять с собой. Они нападали на колонистов, убивали чиновников оккупационной администрации. Происходили даже вооруженные столкновения с военными подразделениями СС и полиции. Эти выступления крестьян поддерживались всеми передовыми слоями страны.

Несмотря на растущее сопротивление населения, оккупационные власти продолжали принудительное выселение за непоставку налогов, за уклонение от трудовой повинности, за отказ от работы на землях колонистов, прирезая «бесхозные» хозяйства к наделам переселенцев. К ним же или к «исправным» хозяевам-полякам переходили земли крестьян, арестованных за политические выступления. Наконец, практиковалась и такая форма выселения, как изъятие земли в связи с военным строительством. Но и в тех случаях, когда крестьяне оставались на своей земле, не могло быть и речи о нормальном развитии хо-

* Осадник — поселенец, колонист (в Польше).

зяйства, поскольку по отношению ко всем мелким собственникам проводилась одна и та же политика: разбойничьи методы взимания завешенных налогов, принудительные работы без оплаты на всевозможных стройках и фольварках, лишение всех видов кредита¹³.

Несколько иной была политика оккупационных властей по отношению к крупным земельным собственникам. Вопреки своим первоначальным планам об уничтожении польских помещиков, оккупанты все же обеспечивали помещичьи хозяйства машинами, удобрениями, открывали им кредит, предоставляли налоговые льготы. Эти хозяйства освобождались от обязательных поставок рабочих рук для общественных работ, а на время сезонных работ к ним прикреплялись малоземельные крестьяне. Подобная политика объяснялась тем, что крупные хозяйства являлись источником значительной части сельскохозяйственной продукции для нужд воюющей Германии. Это не означало, однако, уравнивания польских и немецких собственников. Так, по установленным немецкой администрацией нормам, поляк не имел права иметь более 100 га земли.

Оккупационные власти стремились упорядочить землепользование таким образом, чтобы минимальный надел был не менее 15 га. Они запретили парцелляцию земли и стали восстанавливать в прежних размерах даже те хозяйства, которые были разделены после 1918 г. Созданные таким образом хозяйства начинали функционировать в виде фольварков.

К концу 1941 г. под управлением немецкой администрации находилось 601 крупное хозяйство общей площадью в 300 тыс. га. Сюда входили лучшие, наиболее урожайные земли и наиболее оснащенные техникой хозяйства. Эти мероприятия, направленные на укрупнение хозяйств, в особенности установление минимального надела в 15 га, затрагивали интересы подавляющей массы крестьян и должны были полностью изменить структуру сельского хозяйства, что видно из следующей таблицы:

Хозяйства «генерал-губернаторства», имевшие в 1931 г. менее 15 га

Воеводство	Колич. хозяйств (в тыс.)	% к общему числу хозяйств	Воеводство	Колич. хозяйств (в тыс.)	% к общему числу хозяйств
Варшавское	201,3	91,9	Львовское	427,9	99,5
Келецкое	223,9	99,0	Станиславское ..	187,5	99,4
Люблинское	236,1	97,8	Тарнопольское ..	195,5	99,3
Краковское	223,8	99,4			

Таким образом, произошли существенные изменения в экономическом положении крестьянства, наиболее многочисленного класса польского общества. Обезземеливание, обнищание крестьянства, его пролетаризация приводили к увеличению армии безработных, которая к началу войны и без того насчитывала в польской деревне 7 млн. человек¹⁴. «Польские крестьяне и сельскохозяйственные рабочие,— говорили в воззвании ППР в январе 1942 г.,— отработывают барщину под кнутом завоевателей. Сотни тысяч поляков лишены их владений,

¹³ См. История Польши, т. 3, стр. 542.

¹⁴ См. Польская деревня в цифрах, М., 1955, стр. 117.

польская земля передана немецким колонистам, различным мерзавцам и бандитам»¹⁵.

Та часть крестьян, которая формально еще владела землей, фактически мало чем отличалась от безземельных крестьян и пролетариата, поскольку она в большинстве своем была лишена тягла, задавлена налогами и была вынуждена почти весь урожай отдавать оккупантам.

* *
*

Стремясь превратить Польшу лишь в источник неквалифицированной рабочей силы, гитлеровцы начали разрушение культуры оккупированной страны. Были закрыты библиотеки, музеи, театры, учебные заведения, даже школы. Трудящиеся Польши, в особенности молодежь, были лишены возможности получить образование.

Сокровища национальной культуры расхищались и вывозились в Германию. «Всего было уничтожено 43% материальных ценностей в области культуры и искусства, 66% школ и научных учреждений, 55% материальных ценностей в области здравоохранения. В денежном выражении потери только в области польской культуры и искусства составили 5365 млн. злотых»¹⁶.

В результате этого польская интеллигенция была лишена средств к существованию и вынуждена добывать их простым физическим трудом. Однако даже такой выход считался «счастливым», поскольку по приказу Гитлера началось планомерное уничтожение польской интеллигенции¹⁷.

И действительно, уже в первом воззвании ППР (январь 1942 г.) говорилось, что «цвет польской интеллигенции, лучшие сыны нашего народа истреблены или заключены в концентрационные лагеря»¹⁸.

Всего за годы оккупации погибло более 700 профессоров и научных работников, более 500 деятелей культуры и искусства, 5 тыс. учителей, 10 тыс. медицинских работников¹⁹.

Таким путем гитлеровские захватчики пытались лишить польский народ его духовной культуры, предупредить возможность его культурного возрождения. Резко уменьшилось число общеобразовательных школ.

Оккупация Польши в корне изменила положение интеллигенции: она низвела ее до уровня простой рабочей силы и тем самым приблизила ее к положению самых широких народных масс.

* *
*

Указанные процессы привели к существенным изменениям и в положении пролетариата в период оккупации.

С одной стороны, он оказался под угрозой физического уничтожения. Террор фашистских захватчиков в первую очередь был направлен против рабочего класса и, особенно, против коммунистов. Уже в начале оккупации были арестованы многие активные деятели рабочего движения, все организации рабочего класса были ликвидированы.

¹⁵ W dziesiątą rocznicę powstania Polskiej Partii Robotniczej (Materiały i dokumenty), Warszawa, 1952, s. 23. В дальнейшем этот источник называется „Materiały i dokumenty“.

¹⁶ История Польши, т. 3, стр. 543.

¹⁷ См. Нюрнбергский процесс, т. I, стр. 351.

¹⁸ Materiały i dokumenty, s. 23.

¹⁹ См. История Польши, т. 3, стр. 543.

Закрытие многих фабрик и заводов, вывоз их в Германию привели к массовой безработице. Армия безработных увеличилась также в связи с ростом технической оснащённости предприятий и некоторым повышением производительности труда на тех предприятиях, которые работали непосредственно на военные нужды. Наряду с обнищанием рабочего класса происходило и распыление его, так как часть рабочих насильственно отправлялась в Германию, а часть уходила в деревню, спасаясь от голодной смерти. Обнищание польских трудящихся, в особенности городского населения, достигло катастрофических размеров. Так, например, его покупательная способность упала до 3—4% по сравнению с 1938 г.²⁰

С другой стороны, условия оккупации породили новые объективные факторы, которые привели к возрастанию исторической роли пролетариата. По своему положению в капиталистическом обществе пролетариат является наиболее концентрированным и, следовательно, наиболее организованным классом. Эта его особенность в общих чертах сохранялась и в период оккупации.

Гитлеровские захватчики, обходившиеся без польской буржуазии, не могли обойтись без польского пролетариата, поскольку им была нужна рабочая сила. «Генерал-губернаторство является польским резервом, большим польским рабочим лагерем»²¹, — говорил Гитлер в 1940 г. Налаживая для своих империалистических целей производство в Польше, оккупанты должны были поддерживать, хотя бы на самом низком уровне, существование пролетариата.

Ускоренная пролетаризация подавляющего большинства общества непосредственно пополняла ряды пролетариата, а также создавала объективные экономические и политические основы как для увеличения численности его союзников, так и для приближения их к нему. Все группы населения нивелировались, подгонялись под один уровень, служили только простой рабочей силой. Это приравнивало всех, объединяло и давало гигантский толчок к сплочению народа в целях самозащиты.

В силу того, что рабочий класс и в условиях буржуазной Польши был наиболее эксплуатируемым, лишенным политических прав классом, он обладал громадным опытом борьбы за свои экономические и политические интересы. Он также был единственным классом, у которого был опыт подпольной борьбы. Несмотря на то, что Коммунистическая партия Польши была распущена в 1938 г. по решению Коминтерна, она во многих случаях располагала конспиративным аппаратом, связями с массами, кадрами конспиративных работников, что имело исключительное значение в условиях оккупации.

Кроме того, пролетариат был вооружен значительным опытом борьбы международного революционного движения против эксплуататоров вообще и против фашизма в особенности, а также историческим опытом рабочего класса Советского Союза, причем возникли реальные предпосылки, что при определенных условиях он мог непосредственно опереться на его всестороннюю помощь.

Наконец, в отличие от всех других классов Польши пролетариат был вооружен научной идеологией и вел свою борьбу не стихийно, а на основе знания объективных законов развития общества. Это, в конечном счете, должно было показать всем массам правильность его программы и борьбы и тем самым привлечь их на его сторону.

²⁰ Materiały i dokumenty, s. 120.

²¹ Нюрнбергский процесс, т. I, стр. 351; *Czesław Madajczyk, Generalna gubernia w planach hitlerowskich*, Warszawa, 1961, s. 65.

Все это свидетельствует о том, что на данном этапе развития капиталистического общества роль пролетариата благодаря его месту в процессе производства постоянно возрастает. Поэтому можно сказать, что влияние и роль пролетариата возрастает значительно быстрее, чем его численность. Что касается роли пролетариата в условиях оккупации Польши, то вполне понятно, что его историческая миссия в этот период неизмеримо возросла.

Следовательно, причины национально-освободительного движения, возникновения различных форм борьбы против оккупантов лежат не только в патриотизме и протесте народа против их зверств и издевательств, но и в совокупности общественных, социально-экономических факторов, и они подчиняются определенным социально-экономическим закономерностям, вытекающим из законов развития капиталистической формации в данных исторических условиях.

Таким образом, империализм объективно создает экономические и политические предпосылки для формирования народного (национального) фронта. Он неизбежно приводит массы трудящихся к осознанию необходимости революционного преобразования существующего порядка, создает социально-экономические основы для объединения различных социальных групп и классов, для подлинного сплочения народа.

Изменение в положении крестьянства, мелкой буржуазии, ремесленников и интеллигенции сближает их с положением пролетариев, то есть создает общность политического и экономического положения, которая порождает известную социальную однородность этих слоев народа, обеспечивает объективную основу для союза этих сил и облегчает руководство ими со стороны пролетариата, как наиболее организованного класса.

Социально-экономические и политические процессы, возникшие в результате оккупации Польши и политики германского империализма, были объективной основой для развития национально-освободительной борьбы, определяли ее закономерности, особенности и соотношение с классовой борьбой в данных исторических условиях. Более того, уже в этот период начинают проявляться те объективные тенденции, дальнейшее развитие которых неизбежно приводит к возникновению революционной ситуации. Уже здесь заложены все коллизии будущих классовых схваток.

II. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ОСНОВНЫХ КЛАССОВ ПОЛЬШИ В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Хотя для капиталистического общества классы — явление закономерное, однако сами классовые взаимоотношения чрезвычайно подвижны, диалектичны. В одной и той же формации, но в разных исторических условиях поведение, взаимоотношения различных классов меняются. В этом смысле очень важную роль играет *субъективный фактор*, деятельность отдельных партий и даже отдельных руководителей. С точки зрения науки о законах развития классовой борьбы субъективный фактор подлежит такому же научному анализу, как и фактор объективный, экономический. Следовательно, при определении места и роли класса в национально-освободительной борьбе и, в частности, классов польского общества, нужно исходить из анализа не только фактора объективного, но и субъективного, т. е. понимания, осознания самими классами закономерностей действительности.

Как уже было отмечено, немецкая оккупация существенным образом повлияла на положение всех классов Польши. Это не могло не

вызвать изменения стратегии и тактики основных классов, социальных групп и партий.

Для всех классов Польши главной задачей стало освобождение страны. Таким образом, возникли объективные предпосылки для единства действия, однако классовая борьба не исчезла, а приняла иные формы. Сохранилось и основное противоречие капитализма, оно лишь модифицировалось и приобрело характер противоречия между народом и фашистскими оккупантами.

Само освобождение страны понималось каждым классом по-своему, и в соответствии с этим строилась политика, избирались те или иные формы и методы борьбы. Следовательно, в политике и практической деятельности каждого класса соотношение классового и национального моментов было различно.

Нагляднее всего особенности классового подхода обнаруживались в решении важнейших вопросов того времени: отношение ко второй мировой войне и национально-освободительной борьбе в Польше.

1. Стратегия и тактика имущих классов

Первоначально в политике имущих классов наметилось несколько тенденций.

Незначительная их часть стремилась сохранить свое прежнее положение путем установления тех или иных форм сотрудничества с оккупантами. Основная же часть стала искать выход в союзе с англо-французским, а после поражения Франции — с англо-американским империализмом. Она была представлена объединившимися правыми силами и партиями, которые пытались в новых условиях продолжать старую политику. Наконец, намечалась еще одна тенденция — это попытка установить взаимоотношения с Советским Союзом, но она не получила существенного развития и окончательно исчезла с гибелью ген. Сикорского.

Однако все эти тенденции в своей сути были сходны, поскольку имущие классы освобождение страны понимали безусловно и только как восстановление своего классового господства. Это и определяло их внешнюю и внутреннюю политику.

С первых дней после поражения вся идеологическая деятельность этих классов была направлена к тому, чтобы снять с себя вину за сентябрьскую катастрофу, либо, вернее, переложить ее на другие силы и, особенно, на Советский Союз. Была создана и усиленно распространялась реакционная теория о «ноже в спину», согласно которой вступление Советской Армии в Западную Украину и Белоруссию якобы лишило польскую армию возможности сопротивляться немцам. Однако умалчивалось, что это произошло тогда, когда польская армия была разгромлена, а само правительство бежало за границу²².

Поскольку с точки зрения буржуазии и помещиков Советский Союз был таким же, если не большим врагом Польши, чем фашистская Германия, и поскольку они понимали, что Польша не сможет освободиться собственными силами, они стали искать выход в конфликте великих держав и свою внешнюю политику строить в расчете на это. В этом свете рассматривались ими все события второй мировой войны и исход войны между Германией и Советским Союзом. В органе Армии крайовой 26 июня 1941 г. указывалось: «В том, что случилось 22 июня 1941 г.,

²² См. *Józwiak F. (Witold), Polska Partia Robotnicza w walce o wyzwolenie narodowe i społeczne*, Warszawa, 1952, s. 33, 40—41.

надлежит усматривать исключительное счастье, ...оба — победитель и побежденный — обильно истекают кровью, уничтожаются и взаимно ослабляются... То, что случилось 22 июня, освобождает нас от кошмара нервной борьбы с Москвой...»²³. Реакционный «Информационный бюллетень» о переломном событии мировой войны — битве на Волге — писал, что она «...вырастает до исторического значения... Избиваются и уничтожаются в ней две наибольшие в мире силы зла»²⁴. Эти оценки важнейших событий второй мировой войны с головой выдают классовые интересы имущих кругов Польши, вопреки национальным интересам мечтавших об ослаблении Советского Союза.

Большое внимание уделялось созданию польских вооруженных сил за границей, восстановлению международных экономических и политических связей. Уже к 15 июня 1940 г. вооруженные силы Польши во Франции составляли более восьмидесяти тысяч человек. К этому нужно прибавить семидесятитысячную армию, которая была сформирована в Советском Союзе и выведена оттуда из-за происков польской реакции. В общей сложности Польша в конце войны имела за границей армию в двести тысяч человек, свою авиацию и флот. В случае благоприятных для имущих классов условий все это могло сыграть решающую роль в восстановлении досентябрьских порядков²⁵.

Бывший генерал Армии крайовой Е. Кирхмайер, принимавший непосредственное участие в разработке стратегических планов, следующим образом характеризует концепцию внешней и внутренней политики имущих классов. 1) Фашистская Германия в силу ряда причин не сможет преодолеть сопротивление Советского Союза. С другой стороны, Советская Армия также не сможет победить Германию. Оба противника длительное время глубоко увязнут далеко на востоке от Польши и окончательно обессилят. 2) Когда в результате борьбы на востоке и воздушных бомбардировок союзников обнаружится полное истощение Германии, начнется вторжение англо-американских войск в Европу. 3) За этим должны последовать восстания в оккупированных странах. Германия будет разгромлена и оккупирована, а поработанные страны будут освобождены англо-американскими войсками и собственными эмигрантскими и внутренними войсками.

Кирхмайер пишет, что фантастическая до сих пор концепция казалась реальной и была принята за основу политики имущих классов²⁶. Эти чаяния буржуазии и помещиков Польши, совпадали с интересами англо-американских империалистов.

В теснейшей взаимосвязи с этим строилась внутренняя политика имущих классов Польши.

Рассчитывая сыграть роль третьей силы и выйти победителями из войны, они, естественно, стремились сохранить, а там, где возможно, и восстановить, органы и организации, которые станут осуществлять их политику после освобождения от оккупации. Поэтому сразу после сентябрьской катастрофы была начата большая работа по восстановлению центральных и местных органов власти государственного аппарата и армии.

Уже в сентябре 1939 г. в эмиграции было создано правительство во главе с генералом Сикорским, ориентировавшимся на англо-французский империализм. Официально в состав правительства вошли представители четырех партий, которые прежде находились в оппозиции

²³ *Stefan Jędrzychowski*, *Reakcyjna teoria dwóch wrogów*, Warszawa, 1947, s. 47.

²⁴ Там же, стр. 49.

²⁵ См. *Druga wojna światowa 1939—1945*, Warszawa, 1962, s. 390, 391, 400.

²⁶ См. *Jerzy Kirchmayer*, *Powstanie warszawskie*, 1960, s. 27—28.

к «санации»: партии «Народовой демократии» (эндеков), крестьянской партии («Стронництво людове»), партии труда («Стронництво праци») и ППС (Польская социалистическая партия).

Эндеки представляли интересы помещиков и крупной буржуазии. Они сосредоточили в своих рядах наиболее реакционные элементы польского общества и вместе с «санацией» и буржуазным лагерем проводили политику предательства интересов народа. В период оккупации из ее рядов вышла организация «Народовы силы збройны» (НСЗ — «Национальные вооруженные силы»), которая сотрудничала с гестапо, борясь против Гвардии людовой, Армии людовой и ППР (Польской Рабочей Партии) ²⁷.

«Стронництво людове», претендовавшее на руководство всем крестьянством, фактически выражало интересы только кулацких слоев. Его правое крыло во главе с Миколайчиком участвовало в эмигрантском правительстве. Оно выступало против активных форм борьбы с оккупантами, ибо это могло способствовать усилению Советского Союза. «Если начнется война между Советским Союзом и Германией, — писалось в органе этой партии, газете «Пшеглэнд», — то поляки не должны помогать Советскому Союзу в его борьбе против фашизма» ²⁸.

Ген. Сикорский был лидером партии «Стронництво праци», которая объединяла некоторые слои буржуазии, недовольные антинациональной прогитлеровской политикой правящей клики, мелкой буржуазии, а также представителей других слоев, находившихся под влиянием католической церкви. Хотя по своему названию партия должна была выражать интересы людей труда, но в действительности она проводила ту же политику, что и другие буржуазные партии ²⁹.

Последней из четырех партий, входивших в правительство, была группа «Вольность, рувность, неподлеглость» (ВРН — «Свобода, равенство, независимость»), организованная правым крылом ППС после сентябрьского поражения, когда партия объявила себя распущенной. Выступая от имени пролетариата, ВРН на деле предавала его интересы, поскольку боролась против коммунизма. Из ее рядов вышел вдохновитель и создатель «Антика» («Антикоммунистический комитет»). Как и все буржуазные партии, ВРН осуждала вооруженную борьбу народа против оккупантов. Так, в органе ВРН в 1942 г. по этому поводу отмечалось: «Проведение в Польше партизанской борьбы, имеющей целью только связывание неприятельских сил, было бы бессмысленным расточением средств и людей, а также могло бы привести к полному разгрому нелегальной работы и работы по подготовке восстания» ³⁰.

Характеризуя политическое лицо этих групп, известный польский публицист Р. Верфель писал: «...за плечами несанационных буржуазных политических групп обнаруживается тот же самый класс, который руководил санацией, класс капиталистов и помещиков, обнаруживается иностранный англо-сакский империализм, сообщниками которого являются польские капиталисты и помещики. Этот класс определяет политику эмигрантского правительства, этот класс последовательно выдвигает на руководство в аппарате эмиграции Лондона и в зависимых от него нелегальных органах в стране свой испытанный авангард — санацию; этот класс направляет политику эмигрантского правительства,

²⁷ См. *Materialy i dokumenty*, s. 617.

²⁸ Провал гитлеровских планов в отношении Польши в годы второй мировой войны, М., 1952, стр. 149.

²⁹ См. А. Манусевич, *Очерки по истории Польши*, М., 1952, стр. 326.

³⁰ *Józwiak F. (Witold), Polska Partia Robotnicza...*, s. 50.

а в особенности зависимое от этого правительства подполье в стране, в антисоветском, в старом санационном направлении. . .»³¹

Наряду с представителями четырех партий, официально находившихся в оппозиции к «санации», в правительство входили старые деятели «санации», последовательные пилсудчики: президент Рачкевич, министр иностранных дел граф Залесский, руководитель «делегатуры» края генерал Соснковский³².

Однако правительство Сикорского было не случайным по своему составу. Оно явилось определенным выражением расстановки классовых сил внутри страны и на международной арене. Во-первых, оно свидетельствовало о поражении наиболее реакционных кругов господствующих классов и укреплении мелкой буржуазии, чиновников, клерикалов при сохранении основных, ключевых позиций за крупной буржуазией и помещиками; произошла своеобразная смена вывески, тем более, что Сикорский играл в оппозицию, а представители «Стронництва праці» выдавали себя за выразителей интересов народа. Во-вторых, правительство выдвигало представителей тех кругов господствующих классов, которые ориентировались в своей политике на англо-французский, а затем и на англо-американский империализм. Последнему было выгоднее поддерживать сотрудничество с новыми силами, так как правящие круги Польши настолько обанкротились на международной арене, что «умные» дипломаты уже не могли поддерживать их открыто.

Хотя ген. Сикорский и заключил польско-советский пакт, но он никогда не стоял за его подлинное осуществление. Пакт был заключен в тот период, когда для всех здравомыслящих политиков стало ясно, что поражение Германии без Советского Союза невозможно, а после капитуляции Франции стала очевидной необходимость сотрудничества с ним. Именно поэтому Сикорский в июне 1940 г. вручил мемориал министру иностранных дел Англии с предложением пригласить Россию в лагерь союзников, а 30 июня 1941 г. заключил упомянутый договор. Однако с самого начала Сикорский саботировал сотрудничество с Советским Союзом, отдавая ключевые позиции в администрации и армии, в созданных в СССР формированиях «санаторам», заклятым врагам страны социализма. Он был выдвинут к власти мелкой буржуазией и стал своеобразной ширмой для разгромленных классов на время их перестройки, перегруппировки и наиболее подходящей фигурой для англо-американского империализма в их политике по отношению к Польше.

Вторым важным шагом буржуазии по пути восстановления своего классового господства явилось создание на местах нелегальных органов власти.

Оставшиеся в стране руководители вышеупомянутых четырех политических партий, участвовавших в Лондонском правительстве, создали Политический согласительный комитет, как высший представительный орган, на базе которого было организовано представительство эмигрантского правительства в стране — «делегатура»³³. Дальнейшая задача состояла в том, чтобы представителей «делегатуры» назначить вплоть до повятов и таким образом создать единый государственный аппарат.

Кроме того, якобы для борьбы с оккупантами был образован целый ряд конспиративных организаций, которые в перспективе должны

³¹ *Roman Werfel*, *Trzy katastrofy polskiej reakcji*, Warszawa, 1951, s. 21.

³² См. *Józwiak F. (Witold)*, *Polska Partia Robotnicza...*, s. 39; см. также *Materiały i dokumenty*, s. 615.

³³ См. *Materiały i dokumenty*, s. 619.

были стать различными звеньями государственного аппарата, но фактически с самого начала своего возникновения они использовались для борьбы с левыми силами. Так, в 1941 г. возникла подчиненная «делегатуре» организация «Руководство гражданской борьбой», созданная якобы для самообороны общественности от террора немецких захватчиков. Однако фактически она сотрудничала с гестапо, раскрывая патриотические организации и выдавая их³⁴. К таким организациям относилась подчиненная ген. Соснковскому организация КОИ («Конвент независимых организаций»)³⁵, а также созданная в 1940 г. на основе объединения нескольких организаций «санационного», энциклопедического и реакционно-клерикального типа организация «Уния», ставившая своей задачей мобилизацию широких масс для борьбы с коммунизмом³⁶.

О последовательном проведении линии на восстановление классового господства говорит то особое внимание, которое правящие круги уделяли созданию своих вооруженных сил.

Эмигрантское правительство и его представители на местах стали усиленно восстанавливать армию, создавать многочисленные военные организации. На территории страны был сформирован целый ряд военных объединений, которые вскоре сводятся в единый «Звёздек вальки збройней» (ЗВЗ — «Союз вооруженной борьбы»). Его деятельность была направлена прежде всего на создание штабов и командования, собирание офицерского и младшего командного состава, налаживание связи, разведки, контрразведки³⁷.

В конце 1942 г. были созданы «Национальные вооруженные силы», подчиненные Лондонскому правительству, — одна из самых реакционных военных организаций, главной задачей которой позже стало уничтожение партизанских отрядов Гвардии людовой³⁸.

Руководство вооруженными силами находилось в руках «санационного» офицерства, которое тщательно скрывало свою действительную роль. Выдавая себя за специалистов по военным вопросам, оно на деле оказывало решающее влияние на политическое формирование армии³⁹.

Отношение к национально-освободительной борьбе, к ее организации у имущих классов было непоследовательным, противоречивым. С одной стороны, они якобы выступали за объединение страны и освобождение народа и в какой-то мере представляли интересы всей страны. Но для этого необходимо было признать главной силой этой борьбы народ, вооружить его, дать ему возможность объединиться, создавать свои организации. На это имущие классы Польши не пошли, поскольку из этого вытекала перспектива при определенных исторических обстоятельствах встретиться с вооруженным народом. К. Маркс писал в свое время о французской буржуазии: «Защищать Париж можно было, только вооружив его рабочих, образовав из них действительную военную силу, научив их военному искусству на самой войне. Но вооружить Париж значило вооружить революцию. Победа Парижа над прусским агрессором была бы победой французского рабочего над французским капиталистом и его государственными паразитами»⁴⁰.

³⁴ См. *Materialy i dokumenty*, стр. 616, а также *Władysław Machajek*, *Mała wojna w Polsce Południowej*, Kraków, 1962, s. 22, 56.

³⁵ См. Провал империалистических планов в отношении Польши..., стр. 165.

³⁶ См. *Proces Kwasiborskiego i dr.*, Warszawa, 1951, s. 30.

³⁷ См. *Józwiak F. (Witold)*, *Polska Partia Robotnicza*..., s. 39—40.

³⁸ См. Провал империалистических планов в отношении Польши..., стр. 146, 165.

³⁹ См. *Roman Werfel*, *Trzy katastrofy polskiej reakcji*, s. 22.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 321.

Хотя исторические аналогии относительно, но отношение эксплуататоров к вооружению народа неизменно отрицательно.

Имущие классы мыслили свое участие в национально-освободительной борьбе только в роли руководителя, притом единственного руководителя. Начавшийся подъем освободительного движения народа они стремились ввести в определенное русло, подчинив его укреплению своего классового господства. Они стремились не допустить возникновения самостоятельных организаций других классов, а те, которые возникали, — подчинить своему руководству. Об этом свидетельствует приказ ген. Соснковского, разосланный уже в январе 1940 г.: «На территории страны может действовать как военный... центр единственно и исключительно ЗВЗ, сосредоточивающий в своих рядах отборный элемент с идейной точки зрения независимо от политической принадлежности отдельных членов... Повторяю еще раз, что центром военной диспозиции может быть только одна организация с ясно выраженным характером, а именно ЗВЗ, которой должны подчиняться все другие военные организации»⁴¹.

Поскольку движение народа разрасталось, имущие классы были вынуждены выработать тактику, позволяющую им до определенного времени скрывать свои классовые интересы, выставляя себя в роли руководителей общего движения. Так были созданы пресловутые теории — «стоять с ружьем к ноге», «экономии крови» и др. Суть их состояла в том, что до благоприятного, конечно, для имущих классов, момента не разворачивать активных действий против оккупантов. Пропагандистский аппарат ЗВЗ и «делегатуры» призывал к спокойствию, выдержке, к терпеливому ожиданию времени действия. На массовые расстрелы и экзекуции, вывоз польского народа оккупантами буржуазия отвечала одними увещеваниями: «Необходимо к этой нашей жизни относиться, как к чему-то обыкновенному»⁴².

Эти призывы являлись выражением вредной политической концепции, которая вела к созерцательности, к последовательному усыплению боеспособности народа, его патриотических сил. Типичным проявлением классового подхода к задачам национально-освободительной борьбы является воззвание «представительства польского правительства» в июле 1940 г. Польская общественность призывалась к тому, чтобы 1 сентября каждый воздерживался от всяких развлечений, не покупал бы бульварных газет и не переставал думать о своих обязанностях перед народом и Отчизной⁴³.

В тех случаях, когда невозможно было сдерживать протест народных масс, подполье рекомендовало только самые пассивные формы сопротивления. Так в «Информационном бюллетене» можно было прочесть следующее: «В разных уголках страны выявляется агитация местных коммунистических ячеек, призывающих к началу диверсионных актов. Предостерегаем от этих призывов. Такая акция возможно и причинила бы много хлопот немцам, но стоила бы столько крови, что в результате была бы слишком дорогой»⁴⁴.

В ходе национально-освободительной борьбы имущие классы были вынуждены так или иначе поддерживать контакт с организациями и объединениями других социальных групп, особенно с крестьянским движением. Однако приемлемыми для них были только такие совмест-

⁴¹ Jerzy Kirchmayer, Powstanie warszawskie, s. 16.

⁴² Józwiak F. (Witold), Polska Partia Robotnicza... s. 41.

⁴³ См. там же, стр. 42.

⁴⁴ „Biuletyn informacyjny“, 21.III.1941.

ные действия, которые не ущемляли бы их классовых интересов. Другими словами, как во внешней, так и во внутренней политике они ставили свои классовые интересы выше национальных.

К 1942 г. в общих чертах оформился лагерь имущих классов с разработанной стратегией и тактикой, политической программой и соответствующими организациями, проводящими ее в жизнь. Сам характер политической программы (теории «двух врагов», «экономии крови», «стоять с ружьем к ноге») говорит о том, что она не соответствовала объективному ходу событий, интересам народа, поскольку узкоклассовые интересы преобладали в ней над национальными. Эта программа была реакционна, порочна и обречена на поражение. Следовательно, ни одна из буржуазных партий в силу своих узкоклассовых позиций уже не могла стать силой, способной организовать народ на эффективную национально-освободительную борьбу.

2. Стратегия и тактика рабочего класса и ППР

На основе экономических и политических изменений внутри Польши, а также в силу ряда факторов международного порядка, происходят существенные сдвиги и в сознании польского народа.

Лучшим учителем польского народа явился его же собственный жизненный опыт. Будучи исключительно трагическим — расплатой за эгоизм господствующих классов, — этот опыт значительно ускорил процесс правильного понимания основных событий крестьянством, мелкой буржуазией и интеллигенцией, которые были наиболее одурманены буржуазной пропагандой.

Польский народ, вопреки политике имущих классов, не собирался сдаваться оккупантам⁴⁵. Несмотря на террор, аресты и вывоз населения, несмотря на то, что в начальный период оккупации рабочий класс не имел партии, которая смогла бы встать во главе народа и повести его на борьбу за национальное и социальное освобождение, революционная борьба рабочего класса и широких масс польского народа приобретала все больший размах и становилась все более организованной.

Польский народ и прежде всего трудящиеся массы не хотели мириться с оккупацией. Начинаются акты саботажа на заводах и фабриках, работавших на гитлеровскую военную машину. Рабочие Варшавы и других городов пишут на стенах антигитлеровские лозунги, срывают объявления оккупационных властей; крестьяне задерживают доставку продовольственных «контингентов»; патриоты прячут оружие. Однако все эти выступления носят еще стихийный и слабо организованный характер.

Одновременно шли поиски более эффективных форм борьбы, в результате чего возникли многочисленные организации различных слоев польского народа⁴⁶. Уже осенью 1939 и зимой 1940 гг. в Варшаве создается «Общество друзей СССР», объединившее в своих рядах в основном бывших членов Коммунистической партии Польши. Оно занимало исключительно правильную позицию по отношению к Советскому Союзу, видя в нем оплот свободы и социализма, единственного верного союзника польского рабочего класса. Однако эта организация еще не могла возглавить освободительную борьбу всего народа, так как не

⁴⁵ См. *Józwiak F. (Witold), Polska Partia Robotnicza...*, s. 44, 48; см. также *История Польши*, т. 3, стр. 553—559, 568—572.

⁴⁶ *Józwiak F. (Witold), Polska Partia Robotnicza...*, s. 52:

имела единой программы действия, в которой было бы определено отношение к борьбе за национальное и социальное освобождение, к вооруженной борьбе с оккупантами.

Зимой 1940 г. образовалась группа «Серп и молот», установившая контакт с «Обществом друзей СССР» и группой «Баррикады», организованной деятелями левого крыла ППС.

В начале 1941 г. на территории Варшавы создается группа «Пролетарий» и еще ряд радикально-левых объединений, организуемых бывшими членами КПП. Среди них наиболее значительными были группы «Народная Польша» в Кракове, «Фронт за нашу и вашу свободу» в Лодзи.

Весной 1941 г. была восстановлена коммунистическая организация в Познани, которая приняла наименование «Коммунистическая партия Польши». Коммунисты создавали и руководили рядом революционно-патриотических организаций, объединявших не только пролетарские слои. Так, на территории Любартовского и Влодавского повятов Люблинского воеводства была создана «Боевая народная организация», с которой ППР установила контакт в 1942 г.

В то же время начинают возникать организации крестьян, молодежи, интеллигенции. В конце 1939 г. в повяте Подегродзе была создана «Революционная организация крестьян». Несколько молодежных организаций возникает в Варшаве: антифашистские группы «Вольность», «Стшалы», «академическая» группа, в которую входили учащиеся и молодые специалисты. В Лодзи образовался молодежный демократический блок⁴⁷.

Как видно, революционно-патриотические организации народа появляются почти одновременно в разных частях страны и, что особенно важно, они объединяют не только рабочий класс, но и другие социальные слои, что свидетельствовало о начале движения в широких кругах народа. Эти организации начинают устанавливать связи, сотрудничать друг с другом, то есть происходит естественный процесс их роста, формирования, выработки единства действий.

В связи с этим жизнь с необходимостью поставила вопрос о руководстве растущим движением сопротивления. Было ясно, что последовательным, признанным авангардом его могла стать и действительно становилась передовая часть рабочего класса, вносящего наибольший вклад в борьбу против оккупантов.

На основе революционных антифашистских организаций в январе 1942 г. была создана Польская Рабочая Партия — ППР. Возникновение ППР — это завершение естественно-исторического процесса развития общественного и рабочего движения, объединения его организаций и переход к более высокому этапу борьбы против оккупации.

При оценке деятельности ППР, особенностей ее развития необходимо иметь в виду, что, с одной стороны, она возникла как партия рабочего класса, его передовой отряд, опирающийся на научную теорию, а с другой стороны, как руководитель всех прогрессивных сил Польши, сплотившихся в общей борьбе против фашистских захватчиков.

С момента создания ППР наступил первый, неимоверно трудный период ее деятельности, главным содержанием которого явились: завершение организационного процесса создания партии; идеологическая борьба против реакции и разработка важнейших проблем марксистско-ленинской теории и их применение к конкретным историческим условиям;

⁴⁷ См. История Польши, т. 3, стр. 555.

практическая организация национально-освободительной борьбы всего народа.

В первую очередь партия должна была создать свои организации. Это — сложнейшая работа по укреплению местных организаций, налаживанию их взаимодействия между собой и с вышестоящими партийными органами; работа по вовлечению новых членов, по воспитанию строжайшей партийной дисциплины и соблюдению конспирации. В результате проделанной работы уже через полгода после своего возникновения ППР насчитывала четыре тысячи членов, через год — восемь тысяч, а к середине 1944 г. — двадцать тысяч членов.

Одновременно с организационной работой и в целях успешного ее завершения ППР развернула активную идеологическую борьбу против реакции. Наступление на реакцию партия начала с критики предвоенной политики господствующих классов, с разоблачения истинных виновников сентябрьской катастрофы. И хотя борьба партии против идеологии реакции продолжалась и позже, именно в этот период был нанесен главный удар по идеологии господствующих классов.

ППР показала, что действительными виновниками сентябрьской катастрофы являются правящие круги и что теория о «ноже в спину» — это клевета на Советский Союз, попытка оправдать предательскую политику имущих классов. «Попробуем беспристрастно и объективно уяснить себе события 1939 г., — писала ППР в одном из первых обращений. — Эта тема настолько проникнута ложью и сознательными интригами гитлеровской пропаганды, что о ней невозможно умолчать. Непосредственным поводом этого выступления было молниеносное наступление немецких войск, которые через две недели войны разбили брошенную командованием Польскую Армию, захватили большую часть Польши и приблизились к советским границам. Исход войны уже тогда был предрешен. Правительство Смиглы—Бека сидело на чмодахах на румынской границе, а большинство войск уже перестало бороться. Враг дошел до предместий Львова, достиг полесских болот, занял Брест и Белосток. И тогда появилась сила, которая задержала его разбег и даже принудила к отступлению. Это Красная Армия столкнула немцев на линию Сан и Буг и добилась того, что Гитлер впервые отступил с захваченной им территории»⁴⁸.

В статье «Облик польской реакции» и ряде других статей ППР показывала массам, что «...прежние деятели Озона*, которые устроились в организациях, формально подчиненных генералу Сикорскому, — ведут игру, являющуюся продолжением обанкротившейся предвоенной санационной политики»⁴⁹.

ППР разоблачала союз имущих классов с англо-американскими империалистами, их новую политическую ориентацию, противоречащую, в конечном счете, интересам польского народа. «Санация искала опоры у гитлеровской Германии. Сегодня «авторитетные деятели» хватаются, как за последнюю доску спасения, за полы фрактов различных англо-американских магнатов и идут с ними рука об руку даже там, где это не соответствует интересам Польши»⁵⁰.

ППР объясняла массам, что политика «авторитетных деятелей» по отношению к фашистским оккупантам стала предательством народа, что из страха перед собственным народом, «для борьбы с этим народом

⁴⁸ Materiały i dokumenty, s. 32.

* Озон — «Лагерь национального объединения» — союз профашистских организаций предвоенной Польши.

⁴⁹ Там же, стр. 68.

⁵⁰ Там же.

вооружается сегодня реакция, рассчитывая на верную помощь английских десантов. Она подготавливает у нас гражданскую войну. Забывая о терпении народа, агитирует за пассивность, способствуя этим самым продлению войны... Это предательство интересов народа, этот продолжающийся саботаж освободительной борьбы народных масс составляет новую черную страницу в истории польской буржуазии»⁵¹.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что ППР сумела обнажить самые главные противоречия в деятельности правящих кругов Польши. Показав узкоклассовый, эгонстический характер их политики, партия тем самым разрушила иллюзии той части общества, которая еще считала имущие классы выразителями национальных интересов, спасителями Польши.

* *
*

Для всякой партии, если она хочет быть признанным руководителем пролетариата, обязательна четкая и ясная формулировка ее политической платформы, стратегии и тактики, а главное — их соответствие объективному ходу общественного развития.

Партия рабочего класса возникла в период второй мировой войны и оккупации своей страны, отсюда важнейшей ее задачей становились анализ внешних и внутренних условий борьбы и соответственно этому разработка стратегии и тактики с учетом специфики, исключительности этих условий.

Чтобы выработать правильную, научно обоснованную стратегию и тактику, ППР должна была дать правильную, научную оценку важнейших, определяющих событий того времени:

а) характера и особенностей второй мировой войны вообще и Отечественной войны Советского Союза, в частности;

б) особенностей национально-освободительного движения, подымавшегося внутри страны, и взаимных связей его с военными действиями Советского Союза.

При оценке характера второй мировой войны ППР руководствовалась положением В. И. Ленина: «Выяснение характера войны является для марксиста необходимой предпосылкой, чтобы решить вопрос о своем к ней отношении. Для такого же выяснения необходимо, прежде всего, установить, каковы объективные условия и конкретная обстановка данной войны. Нужно поставить эту войну в ту историческую обстановку, в которой она происходит, и только тогда можно определить свое к ней отношение. Иначе получится не материалистическое, но эклектическое трактование вопроса.

Соответственно исторической обстановке, соотношению классов и пр. отношение к войне в различное время должно быть различно (...).

Для того, чтобы выяснить свое отношение к данной войне, нужно понять, чем она отличается от прежних войн, в чем ее особенность»⁵².

Необходимо отметить, что этот анализ вырабатывался постепенно, в ходе войны, национально-освободительной борьбы, что нашло свое отражение в ряде документов ППР. В своем окончательном виде эти выводы были сформулированы в историческом программном документе — Декларации «За что мы боремся?» — в ноябре 1943 г.

«Эта война возникла из противоречий, на которых базируются производственные отношения капиталистического строя. Она была

⁵¹ Там же, стр. 70.

⁵² В. И. Ленин, Реферат на тему «Пролетариат и война» в сб. «О войне, армии и военной науке», Изд. Мин. обороны, 1957, т. I, стр. 346.

неизбежным результатом империалистического соперничества в борьбе за рынки и новый передел мира. Но в условиях пробудившихся и прогрессивных народных движений, которые были последствием первой войны, в условиях создания на гигантских пространствах земного шара социалистического государства, наконец, в условиях вырождения наиболее прогнивших слоев империалистической олигархии в политические формы фашизма — эта война должна была перерасти в могучее столкновение исторически противопоставленных общественных направлений: реакции и прогресса, вырождения и гуманизма, фашизма и демократии. Это историческое столкновение формирует ныне новый облик мира, новую общественную действительность и отдает решающую роль новой силе, которая вновь вступает на историческую арену. Этой силой становится народ. Народ уже вынес смертный приговор старому миру за совершенные против него преступления. В его сознании созревает потребность необходимости таких перемен общественных отношений и системы организации мира, которые сделали бы жизнь общества свободной и счастливой. Наступает период великих общественных перемен, творцом которых становится народ, удерживаемый до сих пор силами реакции и мракобесия в неволе и унижении... Смерть гитлеризма вернет к жизни покоренные и угнетенные народы Европы. Возродит ода Польшу, свободную и независимую. Смерть гитлеризма станет уничтожением всех сил мракобесия, всех фашистских течений в каждой стране, в каждом народе. На развалинах фашизма вырастет демократическая власть народа в сиянии прогресса и свободы»⁵³.

ППР была одной из первых коммунистических партий оккупированных стран, которая сумела обобщить закономерности и особенности второй мировой войны и применить их к специфическим условиям своей страны. Этим она внесла значительный вклад в марксистскую науку и практику революционного движения.

Каковы эти положения?

1) Причиной второй мировой войны был империализм, борьба империалистических групп за рынки сбыта и передел мира.

2) Однако в новых исторических условиях — участие в войне Советского Союза и подъем национально-освободительного движения в колониях и поработанных странах — она неизбежно перерастает, а в дальнейшем все более будет перерастать, в столкновение двух исторических сил — лагеря демократии и прогресса и лагеря реакции, фашизма. Это принципиально меняет характер войны, превращает ее в войну освободительную, антифашистскую, и главной ее задачей становятся уничтожение фашизма и освобождение поработанных народов.

3) Особенно подчеркивался принципиально новый ее аспект, а именно: революционные последствия, которые неизбежно возникнут в ходе этой войны. Участие в этой войне первого в мире социалистического государства и поражение фашизма приведет к резкому ослаблению империализма, реакции. В результате этого на историческую арену выступают новые силы, силы демократии, возрастет роль пролетариата, трудящихся масс. Наступит эпоха великих перемен, величайших социальных преобразований, руководителем которых неизбежно должен стать рабочий класс, отеснив от руководства обществом скомпрометировавшие себя господствующие классы.

4) На развалинах фашизма вырастет новая, демократическая, свободная Польша.

⁵³ Materiały i dokumenty, s. 186.

В декларации «За что мы боремся?» ППР дала всесторонний анализ особенностей второй мировой войны, а в первых своих документах она обращала внимание в основном на ее антифашистский, освободительный характер. Это объясняется тем, что вопрос о революционных последствиях этой войны еще не был поставлен жизнью. Однако уже тогда ППР предвидела всю совокупность факторов, которые могут и должны возникнуть в результате разгрома фашизма.

Заслуга ППР состоит в том, что, руководствуясь марксистско-ленинской теорией о войне и конкретным анализом второй мировой войны, она сумела использовать эти объективные законы, построить стратегию и тактику, отвечающую объективному ходу развития общества и одновременно выражающую интересы рабочего класса и всех трудящихся масс.

* * *

*

Другим центральным вопросом было определение противоречий между классами в данных условиях. Необходимо было проанализировать изменение положения классов, особенности классовой борьбы и, главным образом, характер национально-освободительной борьбы против фашистских оккупантов. Только правильное понимание сущности национально-освободительной борьбы в новых исторических условиях позволяло выработать практическую и теоретическую линию партии.

Решение этого вопроса облегчали некоторые теоретические и практические предпосылки, то есть тот исторический опыт, которым располагало мировое коммунистическое движение и, особенно, сами польские коммунисты. Наиболее значительными в этом отношении были труды В. И. Ленина, в которых разработан национальный вопрос применительно к различным историческим эпохам. Большую теоретическую работу в этой области провел Коминтерн, особенно его VII конгресс. Кроме того, был опыт осуществления народного фронта в Испании и во Франции.

Марксизм к национальному вопросу, национально-освободительной борьбе подходит, как и ко всем другим явлениям, конкретно-исторически, с учетом всей совокупности объективных процессов и, следовательно, в каждом случае учитывает как общее, так и специфическое содержание национально-освободительной борьбы.

Национальный вопрос в условиях существования классового общества неотделим от классовых интересов, в национальном вопросе преломляется классовая структура общества. Поэтому борьбу за национальное освобождение организует и возглавляет какой-либо класс, а другие классы в разной степени участвуют в этой борьбе и также связывают ее со своими классовыми интересами.

Буржуазия в определенную эпоху тоже может быть организатором национально-освободительной борьбы, но, как правило, это обеспечивает и укрепляет ее классовое господство. И она добивается национальной независимости постольку, поскольку это соответствует укреплению ее классовых позиций. Исторический опыт показывает, что в большинстве случаев буржуазия предает национальные интересы ради сохранения классового господства. Именно так поступила и польская буржуазия, доведя своей антинациональной политикой страну до катастрофы.

В чем же состояло специфическое содержание национально-освободительной борьбы для польского рабочего класса в данных исторических условиях?

1. Эта борьба началась в условиях второй мировой войны, когда сложилась антифашистская коалиция. Советский Союз был не толь-

ко ближайшим соседом, но и самым надежным и естественным союзником трудящихся Польши в борьбе против фашистской оккупации. Для трудящихся Польши Советский Союз в этой коалиции был не просто военным, но и классовым союзником, поэтому было необходимо выработать линию не только освободительного, антифашистского, но и классового союза.

2. Национально-освободительная борьба развивалась как главная форма борьбы против гитлеровской оккупации, что придавало ей характер вооруженной борьбы. Отсюда вытекали особенности ее организации как формы вооруженной, партизанской борьбы.

3. В силу того, что имущие классы размежевались в своем отношении к освободительной борьбе народа — некоторая часть стала сотрудничать с оккупантами, большая часть ориентировалась на англо-американский империализм и пыталась организовать национально-освободительную борьбу под своим руководством, а часть объективно могла примкнуть к освободительной борьбе народа, — это требовало выработки особой тактики по отношению к имущим классам.

4. Особенно важно было то, что возникли объективные предпосылки для новых и более действенных форм союза между различными социальными группами и классами внутри самого народа. Это требовало создания новых органов для объединения народа.

Безусловно, национально-освободительному движению в Польше были свойственны и некоторые общие черты, присущие национально-освободительному движению вообще, но в то же время возник ряд совершенно новых экономических, социальных процессов, внесших новые моменты в ее содержание, что потребовало совершенно новых форм организации этой борьбы. Несмотря на крайне неблагоприятные условия, ППР оказалась в состоянии теоретически разработать эти вопросы и практически их осуществить.

Для выработки правильной стратегии и тактики ППР должна была решить вопрос о соотношении национально-освободительной и классовой борьбы в данных исторических условиях.

Главной стратегической задачей рабочего класса и борющегося народа было восстановление независимости страны, освобождение ее от немецко-фашистских захватчиков. Но речь шла не о восстановлении независимости вообще, а о восстановлении независимости под руководством определенных классов. Это могло быть или прежнее господство помещиков и буржуазии, или рабочего класса и трудящихся масс, народа. Следовательно, участвуя в этой борьбе, организуя ее, рабочий класс и трудящееся крестьянство боролись за подлинную независимость от иностранных империалистов, за свободу национального и социального развития.

Несмотря на то, что на данном этапе освободительной борьбы вопрос о демократических преобразованиях непосредственно не ставился, но в общей перспективе народные массы не отрывали войну за независимость от войны за обеспечение широкой демократии, ибо иначе было бы невозможно привлечь народ к борьбе. В связи с этим вставал вопрос — кто должен быть участником национально-освободительной борьбы, ее движущей силой и руководителем?

В борьбе против фашистских захватчиков могли участвовать все, и в этом смысле борьба была общенародной, всеклассовой (общенародной она была также и в том смысле, что велась за освобождение народа)⁵⁴. Но в этой борьбе участвовал рабочий класс со своими классовыми интересами и его авангард — рабочая партия, внося наиболь-

⁵⁴ См. Materiały i dokumenty, s. 558.

ший вклад в эту борьбу, что неизбежно превращало последнюю в борьбу классовую, борьбу угнетаемых и эксплуатируемых масс против эксплуататоров. Рабочий класс и его партия в перспективе стремились стать руководителями этого движения, а это невозможно было сделать, не оттеснив буржуазию и помещиков от руководства национально-освободительной борьбой. В этом заключалась диалектика общих и специфических закономерностей национально-освободительной борьбы, классовых и национальных интересов народа на данном этапе.

Некоторые исследователи утверждают, что уже в первый период национально-освободительной борьбы ППР вела борьбу на два фронта: против немецких оккупантов и против эксплуататорских классов. Фактически был один фронт — против немецких захватчиков. Это вытекало из основного противоречия, то есть из конкретных обстоятельств борьбы. Партия призывала к вооруженной борьбе против оккупантов и открыто сотрудничавших с ними лиц, но она не выдвигала лозунга вооруженной борьбы с эксплуататорскими классами. Уничтожение жандармов, предателей польского народа еще не означало борьбы против имущих классов в целом. Более того, партия не отказывалась даже от некоторых форм сотрудничества с организациями этих классов в борьбе против фашистских захватчиков. Так, в январе 1943 г. ППР обратилась с открытым письмом к «делегатуре» с предложением принять участие в создании широкого антифашистского национального фронта. В начальный период освободительной борьбы главной формой классовой борьбы была идеологическая борьба: ППР разоблачала предательство правящей верхушки общества, ее сотрудничество с оккупантами, стремление развязать гражданскую войну при поддержке и под прикрытием оккупантов.

Однако уже и в этот период ППР связывала борьбу за освобождение страны с социальным освобождением трудящихся от господства помещиков и буржуазии, и она в общих чертах указывала на перспективы развития этой борьбы. Но в данный период главным фронтом была борьба против фашистских захватчиков.

Разработкой этих вопросов в принципе заканчивается научное обоснование стратегии и тактики пролетариата и его союзников на ближайший исторический период — освобождение страны от оккупации. Из особенностей исторического периода вытекали основные формы борьбы, тактика ППР.

* *
*

Основной формой объединения всех социальных сил для национально-освободительной борьбы ППР выдвигала народный (национальный) фронт, идея которого была развита в первых документах партии: «К рабочим, крестьянам, интеллигенции. Ко всем польским патриотам», «Фронт народа против оккупантов». «В этот решительный час,— указывалось в одном из этих документов,— перед всем народом стоит задача объединения всех сил для борьбы с оккупантами, задача создания народного фронта борьбы за свободу и независимость Польши»⁵⁵.

В народный фронт, по замыслу его создателей, должны были входить все прогрессивные силы общества: «Единство борьбы с агрессором — таков сегодня наказ патриотической совести. Страшна гитлеровская неволя подлинно объединила польский народ общей ненавистью к оккупантам, общим желанием возмездия. Никто не сумеет опровергнуть этой истины. И никто не сможет игнорировать практические

⁵⁵ Там же, стр. 24.

результаты, вытекающие из этой истины. Мы убеждены, что только совместными усилиями рабочих, крестьян и работников умственного труда сумеем подорвать гитлеровскую оккупацию в Польше. Или возникнет великий фронт народа, как таран, ударяющий по агрессору, или будет продолжаться безнадежная фашистская неволя»⁵⁶.

Под народом ППР имела в виду те общественные группы и классы, которые в определенный исторический момент выступают в демократическом, революционно-прогрессивном лагере, то есть участвуют в национально-освободительной борьбе и так или иначе выступают за прогрессивные преобразования. Исходя из марксистского понимания народа, ППР учитывала общность ближайших интересов всех классов и в то же время видела особенности и цели каждой общественной группировки, класса, понимала необходимость сохранения полной самостоятельности рабочего класса и его партии.

В тех же документах ППР указывала, что руководящей силой внутри народного фронта должен явиться рабочий класс: «Народный фронт без предателей и капитулянтов может быть осуществлен и победит только тогда, когда в его первых рядах будет бороться объединенный и сплоченный рабочий класс»⁵⁷.

Руководящая роль рабочего класса в национально-освободительной борьбе в Польше была обусловлена тем, что это был наиболее активный, наиболее дисциплинированный и наиболее организованный класс, и, главным образом, класс, имевший научно обоснованную, соответствующую конкретным условиям программу действий.

Второй важной силой народного фронта было крестьянство. В специальном обращении к крестьянам и сельскохозяйственным рабочим в сентябре 1942 г. ППР призывала их к объединению для совместной борьбы против фашистской оккупации: «...польский крестьянин уже не имеет земли. Кто еще не вывезен, тот работает в своем хозяйстве как немецкий батрак... Такая судьба ожидает всех вас, если бы немцы выиграли войну»⁵⁸.

ППР считала, что участником народного фронта должна также стать польская интеллигенция, поскольку гитлеризм уготовил ей самую страшную участь — полное уничтожение. В обращении к польской интеллигенции в июле 1942 г. ППР призывала ее, чтобы она «очнулась, открыла глаза, прозрела и, наконец, поняла, где ее место, какой должна быть ее роль... В общем национальном фронте не может не хватать польской интеллигенции рядом с рабочими и крестьянами...»⁵⁹.

Наконец, участником народного фронта становилась мелкая буржуазия, которая, как было указано выше, по своему экономическому и политическому положению приблизилась к трудящимся массам и поэтому была их естественным союзником в борьбе за освобождение. Такие же перспективы открывались и для некоторой части буржуазии.

В этих условиях создания народного фронта, в который входили бы разные классы и социальные слои, особенно важно было единство рабочего класса, преодоление раскола в его рядах, возникшего в результате деятельности правых социалистов (ППС, а затем ВРН). Отсюда ясно, насколько возрастала роль ППР как организатора народного фронта, единства рабочего класса внутри этого фронта, поскольку она считала своей главной задачей создание единства народных сил в борьбе за свободу и независимость.

⁵⁶ Там же, стр. 28.

⁵⁷ Там же, стр. 24.

⁵⁸ Там же, стр. 55.

⁵⁹ Там же, стр. 58.

Наряду с ППР в народный фронт на основе равноправия и тесного взаимодействия должны были входить и другие партии. Однако уже в этот период ППР объективно выдвигалась на роль вдохновителя этого движения, поскольку она, в противоположность другим партиям, была наиболее организована, вносила наибольший вклад в борьбу и имела научно обоснованную программу. Создаваемое таким образом объединение народа и должно было служить целям национально-освободительной борьбы.

В противоположность буржуазным партиям, ППР выдвигала на первый план формы вооруженной борьбы, связывая их непосредственно с борьбой Советского Союза и всего антифашистского лагеря. «Разве не время понять, что не «набожные пожелания» обескровливания и обессиливания Красной Армии и СССР, а скорейшая их победа над гитлеровской Германией в интересах Польши, и что не пассивность и выжидание, а активная борьба всего народа совместно с нашими мощными союзниками ускорит поражение Гитлера и создание свободной и независимой Польши», — писала ППР в обращении к польской интеллигенции в 1942 г.⁶⁰

Началом организации вооруженной борьбы было создание Гвардии людовой. Ее участниками в первую очередь стали все члены ППР. Партия уделяла очень большое внимание руководству военной организации народа. Она «направляла своими директивными указаниями все руководство действиями Гвардии людовой. Гвардия людова, а потом Армия людова были формами народного фронта, но руководство в этом народном фронте, в борьбе, которую проводила Гвардия людова, было в руках партии. Руководство партии было персонально связано с командованием Гвардии людовой. Начальник штаба Гвардии людовой тов. Витольд был одновременно членом секретариата Центрального Комитета»⁶¹.

В результате большой организационной работы, проделанной ППР, военные действия отрядов Гвардии людовой стали быстро расширяться, постепенно приобретая характер вооруженной борьбы с оккупантами, перерастающей в национально-освободительную войну⁶². Уже к концу 1942 г. «на территории Польши действовало свыше десятка отрядов Гвардии людовой. С 15 мая 1942 г. по 1 января 1943 г. отряды Гвардии людовой, по неполным данным, пустили под откос 20 поездов и провели пять других операций на железных дорогах, уничтожили 7 мостов, 238 хозяйственных и административных объектов, провели 27 боев и много мелких стычек с оккупантами, освободили 265 человек из заключения. Особенно широко развернулись действия Гвардии людовой в Радомском, Люблинском, Варшавском округах»⁶³.

Одновременно с организацией Гвардии людовой ППР поддерживала партизанскую борьбу в целом и всеми мерами стремилась ее усилить. В своих обращениях к крестьянам, интеллигенции и молодежи Польши она постоянно призывала народ к активным формам защиты от оккупантов вплоть до создания партизанских отрядов. «Сопровитляйтесь набору в строительную службу, арестам и вывозу в Германию, — говорило в обращении ЦК ППР к молодежи Польши в феврале 1942 г. — Убегайте из ваших домов, объединяйтесь при помощи существующих организаций или самостоятельно и создавайте кадры польской партизанщины, единственной гарантии целостности народа»⁶⁴. Главное

⁶⁰ См. *materialy i dokumenty*.

⁶¹ *B. Bierut*, *O partii*, Warszawa, 1953, s. 282.

⁶² См. *Materialy i dokumenty*, s. 331.

⁶³ История Польши, т. 3, стр. 587.

⁶⁴ *Materialy i dokumenty*, s. 60.

командование Гвардии людовой призывало всех к активной борьбе, вооружаться добытым у врага оружием, выбирать из своих рядов командиров и в ходе боевых действий устанавливать контакт с Гвардией людовой⁶⁵.

Под руководством ППР партизанское движение стало быстро набирать силу, крепнуть, так как партия много внимания уделяла разработке конкретных методов партизанской борьбы. В обращении ко всем польским крестьянам и сельскохозяйственным рабочим в сентябре 1942 г. говорилось: «Вооружайтесь, убегайте в леса, бейте врага там, где его встретите. Уничтожайте мосты и железные дороги, уничтожайте все, что служит фашистам для военных целей. . . Делайте все возможное, чтобы не дать врагу продовольствия. Жгите скирды и гумна с хлебом в усадьбах и у немецких колонистов, уничтожайте молотилки, уничтожайте живой и мертвый инвентарь»⁶⁶.

Считая вооруженную борьбу главной формой, партия в то же время не отказывалась от диверсии и саботажа. Мало того, она считала их необходимыми. Теперь, когда освободительная борьба поднялась на более высокую ступень, эти формы приобрели невиданный для них прежде размах, под натиском которого оккупанты были вынуждены отступить⁶⁷. Так, в ночь с 7 на 8 октября 1942 г. Гвардия людова совершила целый ряд смелых диверсионных актов на Варшавском железнодорожном узле. Были взорваны железнодорожные пути на линиях: Варшава—Люблин, Варшава—Колошки, Варшава—Малкиня. Движение приостановилось на длительное время. В ответ на это оккупанты казнили 50 ППР-овцев. Они рассчитывали этим запугать партию, парализовать ее деятельность. Однако партия не только не испугалась, а решила отомстить за смерть 50 товарищей, поручив исполнение этого Главному штабу Гвардии людовой. 24 октября гвардейцы забросали гранатами железнодорожный вокзал, «Кафе-клуб», ресторан и типографию «Нового Варшавского курьера». Были убиты 34 немецких офицера и солдата, а Гвардия людова потерь не понесла. «В первый раз в ответ на террор и насилие гитлеровские оккупанты получили организованный отпор»⁶⁸.

Стремясь сохранить спокойствие в тылу, оккупанты ответили на это наложением миллионной контрибуции на жителей Варшавы. Когда же контрибуция была собрана, гвардейцы захватили коммунальную кассу и передали деньги руководству ППР.

Эти акты говорят о начале нового этапа национально-освободительной борьбы — этапа напряженной, планомерной и организованной борьбы народа.

Для руководства национально-освободительной борьбой на местах и в масштабах всей страны ППР выдвинула новый принцип организации народа: не по классовой принадлежности, а по характеру участия в национально-освободительной борьбе. Формой объединения народа по такому принципу могли быть Народные комитеты борьбы. В специальном обращении, опубликованном в 1942 г., была всесторонне охарактеризована их организационная структура: «Задачей Национальных комитетов борьбы (НКБ) является: 1) руководить на своем участке всеми формами борьбы масс, как пассивное сопротивление, саботаж, диверсии, организация партизанских отрядов; 2) организовывать за-

⁶⁵ См. там же, стр. 45.

⁶⁶ Там же, стр. 56.

⁶⁷ См. *Józwiak F. (Witold)*, *Polska Partia Robotnicza...*, s. 73—74; см. также История Польши, т. 3, стр. 582—583.

⁶⁸ *Józwiak F. (Witold)*, *Polska Partia Robotnicza...*, s. 77.

шиту повседневных интересов масс. . . ; 3) организовывать помощь жертвам фашизма. . . помощь партизанам и их семьям»⁶⁹.

Это была совершенно новая форма, создаваемая специально для руководства вооруженной национально-освободительной борьбой. «НКБ должен быть руководителем борющихся масс, органом народа. . .»⁷⁰ — говорилось в обращении.

Одновременно, что особенно важно, это был орган, руководство которого должно было представлять все социальные группы, участвовавшие в борьбе, так как это было добровольное и равноправное объединение: «Не может он быть органом какой-либо одной организации — он может выполнить свою роль только тогда, если будет представлять всех честных поляков»⁷¹.

Свое представительство в Национальных комитетах борьбы партия считала обязательным, но предупреждала об опасности и недопустимости командования в них. Особенное внимание ППР к НКБ, особенная забота о них объяснялась тем, что она видела в них зародыши органов власти народа: «Национальные комитеты борьбы становятся сегодня дорогой к объединенному фронту и органами борьбы с оккупантами, завтра, в соответствующий момент, они будут органами народного восстания и, может быть, если в борьбе завоюют себе авторитет и влияние, будут органами власти после изгнания оккупантов»⁷².

Таким образом, к концу 1942—началу 1943 года завершается процесс организации рабочего класса, поскольку были созданы его партия и органы для руководства борьбой, установилось взаимодействие с другими социальными группами. Уже в этот период ППР выработала стратегию и тактику национально-освободительной борьбы, а сам рабочий класс проявил себя как самоотверженный борец за свободу и независимость Польши.

3. Позиция крестьянства по отношению к национально-освободительной борьбе

В ходе национально-освободительной борьбы в крестьянстве проявились те же противоречия, которые были свойственны ему как классу и раньше, так как они вытекали из его социально-экономического и политического положения в капиталистическом обществе. Правда, противоречия эти проявились теперь в несколько иных формах.

С одной стороны, крестьянство являлось революционным союзником рабочего класса, поскольку оно стремилось освободиться от эксплуататоров, как и в годы острейших крестьянских выступлений (1936—1937). С другой стороны, оно не было последовательным союзником вследствие своей привязанности к земле, частнособственнических устремлений. Кроме того, некоторая часть крестьянства была заражена антисоветскими и националистическими настроениями, которые усиленно насаждались господствующими классами Польши.

В период оккупации и национально-освободительной борьбы произошли значительные изменения, как уже было показано, в положении, а также в сознании широких крестьянских масс.

Крестьянская партия — «Стронництво людове» — фактически распалась после поражения Польши в 1939 г., а ее правое крыло во главе с Миколайчиком целиком поддерживало политику эмигрантского пра-

⁶⁹ Materiały i dokumenty, s. 64—65.

⁷⁰ Там же, стр. 65.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же, стр. 66.

вительства. В решении основных вопросов того времени позиции руководства крестьянской партии ничем по существу не отличались от позиций имущих классов. В отношении ко второй мировой войне и оккупации Польши оно разделяло точку зрения правящих кругов, ответственных за сентябрьскую катастрофу.

Стремясь сохранить организационную преемственность крестьянской партии, бывший председатель ее Главного Совета М. Ратай после сентября на территории Польши создал конспиративное Центральное руководство крестьянским движением, сначала пытавшееся продолжать предвоенную политику партии, но затем все больше и больше склонявшееся к компромиссу с «санацией» и эндеками. Перед началом Отечественной войны Советского Союза «Пшеглэнд» писал: «Когда начнут отрывать себе головы (СССР и Германия), никакой из этих голов оборонять не будем. Наступит час, когда наши силы станут нужны Польше»⁷³. Подпольный же орган «Правда победит» вторил ему, следующим образом оценивая возможности Советской Армии: «Россия не сможет долго сопротивляться и попросту распадется под первыми ударами немецкой армии»⁷⁴. Все это выдает действительную общность позиций руководства крестьянской партии и лондонского правительства, которое призывало в это время «стоять с ружьем к ноге».

В то время, как руководители крестьянства развивали теорию «экономии сил», народ Польши испытывал все ужасы оккупации. Его обирали, выселяли со своей земли, вывозили в Германию, а созданная эмигрантским руководством Армия крайова даже не делала попыток защищать крестьян. Единственным средством сохранения народа становились любые формы самозащиты. Так стихийно стали возникать различные объединения для вооруженной самообороны.

В июне 1940 г. деятели воеводской организации «Крестьянское движение» в Лодзи обратились к Центральному руководству с проектом создания крестьянской вооруженной организации «Стража хлопска». Центральное руководство одобрило эту инициативу, но приняло свое решение только через год. Тем временем на местах шло усиленное формирование крестьянских отрядов. Хлостра* получила столь широкое распространение, что по ее примеру, а в некоторых местах и на ее основе, была создана подпольная крестьянская армия — Батальоны хлопске. В специальном регламенте, изданном Главным командованием, следующим образом определялись задачи крестьянских отрядов: «Специальные отряды являются крестьянской самообороной, вступают в борьбу: а) с оккупантом..., б) с доносчиками, шпионами, прислужниками оккупантов..., в) с бандитизмом и воровством»⁷⁵.

Видя успех Батальонов хлопских и опасаясь, что крестьянские массы начнут действовать самостоятельно, лондонское эмигрантское правительство в конце 1942 г. прислало приказ о подчинении их командованию Армии крайовой. С этого момента начинается процесс открытого расхождения между «верхами» — руководством крестьянского движения и другими организациями имущих классов — и крестьянскими «низами». Крестьянские отряды не хотели входить в соединения Армии крайовой, поскольку та не вела борьбы против оккупантов даже в рамках самообороны, хотя была хорошо организована и вооружена. Крестьянство все больше убеждалось, что под маркой Армии крайовой создается, совершенствуется и обрастает всеми необходимыми частями

⁷³ Prawda o żołnierzach Batalionów Chłopskich, Warszawa, 1948, s. 30.

⁷⁴ Там же, стр. 31.

* Хлостра — сокращенное название «Стражи хлопской».

⁷⁵ Stefan Rodak, Marszerują Chłopskie Bataliony, 1960, s. 31.

и придатками государственный механизм, который давил, эксплуатировал польский народ и в довоенной Польше. Поэтому все более широкие массы крестьян теряли доверие к Армии крайовой.

Приказ лондонского правительства вызвал резкий протест значительной части Батальонов хлопских. Это сопровождалось усилением критики «санационного» руководства Армии крайовой, которая велась уже и на страницах нелегальной крестьянской печати. Так, газета «Живет и борется» демаскировала интриги «санационной» печати, которые она вела против ген. Сикорского после заключения им польско-советского соглашения, раскрывала тесную связь нынешнего руководства армии с обанкротившейся «санацией»⁷⁶.

Однако позиция руководства Главного командования крестьянских батальонов не была последовательной. Группа, объединившаяся вокруг Згребняка, встретила этот приказ решительным отпором. Но натиск четырех стронництв, авторитет Сикорского, сотрудничество в Согласительном комитете оказали свое воздействие, и командование приступило к включению крестьянских объединений в отряды Армии крайовой.

Непоследовательность политики руководителей крестьянского движения, безусловно, мешала росту самого движения, тормозила его. И хотя борьба крестьянства в этот период еще не достигла той высоты, на которую она поднялась позже, в 1944 г., но уже теперь, особенно молодежью и женщинами, был внесен существенный вклад в дело защиты и будущего освобождения Польши. Так, активное выступление крестьян заставило оккупантов прекратить выселение в Замоищине.

Ряд тяжелых боев, стычек, захват местечек и постов, освобождение заключенных и расправа с гитлеровцами и их пособниками — все это говорило о том, что боевые действия крестьянских масс активизировались и что крестьянство уже является надежным союзником рабочего класса в борьбе за национальное освобождение. На данном этапе это нашло выражение во многих совместных вооруженных выступлениях отрядов Гвардии людовой и Батальонов хлопских, в широкой помощи отрядам Гвардии людовой продовольствием, одеждой и т. д. Это можно назвать первыми боевыми формами союза рабочего класса и крестьянства.

Однако весьма активное участие широких крестьянских масс в национально-освободительной борьбе в этот период имело и ряд недостатков, снижавших эффективность этой борьбы.

Во-первых, в этот период национально-освободительное движение крестьянства в основном носило характер самообороны, было еще разрозненным; совместные выступления с отрядами Гвардии людовой были эпизодическими, а кое-где отношение к этим отрядам было недоверчивое.

Во-вторых, это движение начало формироваться в тот период, когда еще не было партии рабочего класса (ППР), а от его имени действовали ППС, а затем ВРН, не имевшие значительного влияния среди крестьянства, программа которых была чужда ему.

В-третьих, руководство самой крестьянской партии было предательским. Начался мучительный, противоречивый процесс расхождения между «верхами» и «низами» и в самом крестьянстве, что требовало известного времени, опыта, чтобы широкие массы убедились в предательстве «верхов» и в том, кто является их подлинным союзником. Уже в 1942—1943 гг. начинает оформляться новое, радикальное, направление в крестьянском движении и в его руководстве. Принимая

⁷⁶ Prawda o żołnierzach Batalionów Chłopskich, s. 19.

непосредственное участие в национально-освободительной борьбе, крестьянство и некоторые организаторы этой борьбы все более убеждались в необходимости совместных действий с рабочим классом, соединения этой борьбы с борьбой за социальное освобождение, но они не имели научно обоснованной программы. Эта историческая ограниченность, присущая крестьянскому движению вообще, проявлялась в различных формах и в последующем. Лишь с возникновения ППР, с распространением ее программы в широких массах народа это новое течение в крестьянстве («Воля люду») сумело развиться настолько, что отбросило пагубную политику Центрального руководства. В 1944 г. эта группа и ее роль в крестьянском движении определились окончательно. Это обстоятельство сыграло значительную роль в развитии движения сопротивления среди крестьянских масс и в их последующем активном участии в союзе с пролетариатом в борьбе за национальное и социальное освобождение Польши. Однако этот вопрос выходит за рамки данной статьи.

Можно заключить, что на данном этапе обнаружилось серьезное расхождение между крестьянством и имущими классами, между «верхами» и «низами» среди самого крестьянства, что наметились определенные сдвиги в крестьянстве к совместным действиям с рабочим классом и даже начали возникать новые формы союза между ними.

В задачу данной статьи входит освещение стратегии и тактики основных политических сил страны, движущих сил национально-освободительного движения, поэтому самостоятельная деятельность мелкой буржуазии и интеллигенции в ней не рассматривается. Автор считает, что это не может существенным образом повлиять на выводы, поскольку ни мелкая буржуазия, ни интеллигенция и особенно их организации в этот период не выступали как самостоятельные силы; кроме того, принимая участие в национально-освободительной борьбе, они не имели своей программы, своих органов и в основном примыкали к организациям того или иного класса, что, однако, не умаляет значения героизма, проявленного отдельными представителями этих слоев населения.

* * *

Развитие экономических и социальных процессов, вызванных войной в побежденной и оккупированной стране, характеризуют следующие моменты.

1. Ускоренный процесс монополизации, опирающийся непосредственно на военную силу; варварское поглощение германскими монополиями всех более или менее крупных польских предприятий, что по существу равнозначно прямому разрушению основных производительных сил страны.

2. Массовое разорение мелких собственников во всех сферах общественного производства и потребления, деклассирование средних слоев, крестьянства и интеллигенции.

3. Гигантский рост пролетаризации, обнищания народных масс, превращение большинства населения страны в простую неквалифицированную рабочую силу, которое не имела даже биологически-социального минимума для своего воспроизводства.

4. В результате сентябрьской катастрофы позиции господствующих классов Польши были существенным образом подорваны как внутри страны, так и на международной арене. Они утратили экономическую и политическую власть, были дезорганизованы и деморализованы.

В этом сказались одно из основных противоречий империализма. Диалектика отношений между странами при империализме такова, что буржуазия одной страны подрывает господствующее положение буржуазии другой страны, тем самым ослабляя систему капитализма в целом (что является признаком его загнивания, саморазрушения), и этим способствует складыванию единого фронта борьбы трудящихся и против «своей» и чужой буржуазии, против капитализма вообще.

5. Возрастает роль рабочего класса в обществе как за счет пополнения его рядов, так и за счет возрастания объективных предпосылок для установления и укрепления его союза со всеми слоями общества для борьбы против оккупантов и их прислужников.

Эти изменения социально-экономического положения всех классов польского общества определили стратегию и тактику основных классов и их партий.

Главной задачей для всех классов и групп становится борьба за освобождение страны. Это выдвигает на первый план, делает главным противоречие между народом и гитлеровскими оккупантами. В таких условиях создаются объективные возможности и историческая необходимость для объединения в этой борьбе всего народа. Все социальные группы и классы могут включиться в борьбу, что может привести к изменению взаимоотношений классов и форм классовой борьбы.

Уже в начальный период освободительной борьбы обнаруживается различный классовый подход к этой проблеме. Имущие классы освобождение страны понимают только как восстановление их классового господства, поэтому их основная деятельность была направлена на восстановление своих органов власти, государственного аппарата, армии; поэтому и национально-освободительную борьбу они стремились подчинить своим классовым целям — сдержать вооруженную борьбу народа, накопить силы; связывая свою деятельность с надеждой на ослабление Советского Союза и Германии и в связи с этим на победу Англии и Америки.

Трудящиеся массы рассчитывали на освобождение страны только в результате всесторонней борьбы против немецко-фашистских оккупантов в союзе со всеми прогрессивными силами человечества. Они проявили массовый героизм, но особенно последовательным борцом показали себя рабочий класс и его партия.

Возникает целый ряд организаций борющегося народа: ППР, Гвардия людова, Батальоны хлопске и др. Хотя еще нет единого общеполитического центра, единого органа, который руководил бы общенациональной борьбой, однако создание этих организаций и совместная борьба рабочего класса и крестьянства кладут начало совершенно новым процессам во взаимоотношениях между классами и социальными группами. Это кладет начало формированию народно-демократического лагеря. Решающее значение для завершения его создания имело возникновение ППР, в которой все организации борющегося народа видели своего руководителя.

Вильнюсский Государственный
университет им. В. Капсукаса
Кафедра философии

Представлена
в апреле 1963 г.

**NACIONALINIO IŠSIVADAVIMO KOVOS
PRIES FAŠISTINIUS OKUPANTUS LENKIJOJE
OBJEKTYVIOS IR SUBJEKTYVIOS PRIELAUDOS**

A. S U L U S

Re z i u m ė

Straipsnyje analizuojami socialiniai-ekonominiai procesai, kuriuos sukėlė karas ir vokiškojo fašizmo įvykdyta Lenkijos okupacija.

Šių procesų visumos raida, nors ir nepakeitė tuo metu kapitalizmo visuomeninės-ekonominės formacijos prigimties, bet atvedė į esminį politinės ir socialinės-ekonominės visų klasių ir socialinių grupių padėties pakitimą.

Socialinių-ekonominių duomenų pagrindu parodomi konkretūs pasiturinčiųjų klasių, smulkiosios buržuazijos, inteligentijos, valstietijos ir darbininkų klasės padėties pasikeitimas.

Pagrindinis objektyvus visų klasių uždavinys, kylantis iš šitos padėties, yra šalies išlaisvinimas, ir, vadinasi, susidaro prielaidos naujoms įvairių klasių santykių formoms susidaryti.

Toliau atitinkamai pagrindžiama šių pagrindinių klasių ir jų partijų strategija ir taktika naujomis istorinėmis sąlygomis. Demaskuojama siaura klasinė, antiliaudinė, antinacionalinė pasiturinčiųjų klasių politika.

Daugiausia vietos yra skiriama ištirti teorinei ir praktinei veiklai darbininkų klasės ir jos partijos, kuri parengė labiausiai realistinę, mokliškai pagrįstą nacionalinio išsivadavimo kovos programą.

Taip pat parodomas valstietijos dalyvavimo nacionalinio išsivadavimo kovoje procesas. Tos kovos eigoje, vis daugiau aštrėja valstietijos pagrindinės dalies nesutarimai su pasiturinčiomis klasėmis, nesutarimai tarp „viršūnių“ ir „apačių“ valstietijos viduje ir parodoma jos sąjungos su darbininkų klase formų pradžia.